

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: «Участие государственного обвинителя в доказывании в суде
первой инстанции»

Студент

Адонин Игорь Александрович

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

Юношев Станислав Викторович

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Прокурор как участник уголовного процесса	7
1.1 Понятие государственного обвинения	7
1.2 Процессуальная функция прокурора в уголовном судопроизводстве	11
1.3 Процессуальное положение прокурора в стадии судебного разбирательства	16
Глава II Поддержание прокурором государственного обвинения в стадии судебного разбирательства	27
2.1 Процессуальные формы участия государственного обвинителя в доказывании	27
2.2 Отказ государственного обвинителя от обвинения и его последствия	32
2.3. Участие государственного обвинителя в прениях сторон	35
Глава III. Результаты эмпирических данных	38
3.1 Результаты эмпирических данных, полученных в ходе подготовки магистерского исследования	38
3.2 Анализ активности государственного обвинителя в процессе доказывания на выводы суда первой инстанции на основании полученных эмпирических данных	45
Заключение	52
Список используемых источников и литературы	57
Приложение	62

Введение

Прокурор в уголовном судопроизводстве всегда являлся особой процессуальной фигурой. Если в советском уголовном процессе мнение прокурора имело практически решающее значение для выводов суда, то в настоящее время в соответствии с провозглашенным в ч.3 ст. 123 Конституции РФ принципом состязательности и равноправия, стороны являются независимыми и уравненными в правах. Это означает, что сторона обвинения обладает такими же процессуальными правами, что и сторона защиты. В связи с исторической эволюцией изменились и функции прокурора. Если ранее на прокуратуру была возложена функция надзора, то в настоящее время прокуратура выполняет функцию уголовного преследования, которая может быть реализована в форме надзора и процессуального руководства органами дознания (в досудебном производстве) и в форме поддержания государственного обвинения (в судебном производстве).

Прокурор - это единственное лицо, которое участвует в уголовном процессе на протяжении всего производства по делу в той или иной форме. Активность государственного обвинителя обусловлена обязанностью доказывания обвинения. В связи с этим, в зависимости от того, насколько активно прокурор осуществляет возложенную на него обязанность доказывания, зависят выводы суда.

Государственное обвинение – это особая процессуальная деятельность, содержанием которого выступает публичное утверждение государственного обвинителя о виновности лица в совершении преступления.

Процессуальная деятельность государственного обвинителя выступает основной движущей силой уголовного процесса, так как доказывать должен тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает.

Деятельность прокурора в доказывании и выводы, к которым пришел суд, имеют причинно – следственную связь, так как доказывая достоверность, достаточность и допустимость доказательств, прокурор достигает цель - обоснование обвинения перед судом.

Законность является одним из важнейших принципов уголовного судопроизводства. Проблема его обеспечения всегда находится под пристальным вниманием граждан, законодателей, правоприменителей, ученых, поскольку соблюдение Конституции и исполнение законов является гарантом безопасности государства, общества и жизни каждого человека. Прокурор как представитель государственной власти наделен полномочием осуществлять уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Несмотря на то, что прокуратура была создана в нашем государстве почти три столетия назад, ее место в системе органов власти, функции и полномочия изменялись. Дискуссии относительно правового положения прокурора продолжаются и в современной России. Не так много времени прошло с момента принятия УПК РФ, однако уже в рамках него были существенно изменены полномочия прокурора на стадии предварительного расследования, что породило новые споры. Особенно остро встал вопрос о соотношении полномочий с органами следствия: насколько целесообразно было принятие федерального закона от 05.06.2007 №87 ФЗ? Какие проблемы существуют при определении статуса прокурора в уголовном процессе и его функций? Что осложняет осуществление прокурором полномочий, закрепленных за ним уголовно-процессуальным законодательством? Эти и другие спорные моменты будут представлены в данной работе.

Актуальность работы состоит в том, что в период 2017 – 2018 гг. по обнародованным данным российские суды увеличили число оправдательных приговоров до 4,5 % по сравнению с прошлыми годами¹. В связи с этим, возникает потребность рассмотреть процессуальную активность государственного обвинителя в суде первой инстанции, выяснить, как влияет его деятельность на выводы суда и может ли пассивность государственного обвинителя привести к оправдательному приговору.

Целью данной работы является рассмотрение и систематизация знаний о влиянии деятельности государственного обвинителя в ходе судебного

¹ Куликов В. В России выросло число оправдательных приговоров // Российская газета. – 2014. - № 6447. – С. 3.

разбирательства на выводы суда, анализ активности государственного обвинителя в процессе доказывания на выводы суда первой инстанции на основании полученных эмпирических данных.

Достижение этой цели обеспечивается решением задач: раскрытие сущности и понятия «государственное обвинение»; рассмотрение процессуального положения прокурора в стадии судебного разбирательства; определение обязанности осуществления доказывания прокурором, форм участия прокурора в доказывании; анализ законодательства, регламентирующего участие прокурора в доказывании; рассмотрение деятельности по поддержанию прокурором государственного обвинения в стадии судебного разбирательства: участие в прениях; отказ прокурора от государственного обвинения; изучение практики участия государственного обвинителя в уголовном процессе.

Объектом исследования являются положения уголовно – процессуального законодательства о деятельности прокурора как субъекта уголовного преследования.

Предметом исследования служат вопросы об уголовно – процессуальной функции государственного обвинителя, о полномочиях по участию в доказывании в стадии судебного разбирательства.

Методологической основой данного исследования является сравнительно – правовой, системно – структурный, логико – юридический методы.

Теоретическая основа работы включает в себя труды отечественных ученых по проблемам процессуального положения прокурора в уголовном процессе, доказательственной деятельности, процессуальной функции прокурора в уголовном судопроизводстве.

Законодательную базу составили положения Конституции Российской Федерации, УПК РФ, Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации», постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, методические рекомендации Генерального прокурора РФ.

В качестве эмпирической основы при подготовки магистерского исследования была проанализирована активность государственного обвинителя в процессе

доказывания путем изучения материалов трех уголовных дел, проведения анкетирования пяти работников прокуратуры.

ГЛАВА I. ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1. Понятие государственного обвинения

Законодательно определение понятия «государственное обвинение» не закреплено. Многими учеными – процессуалистами понятие «обвинение» рассматривается как в процессуальном, так и в материальном аспектах. Так, например, М. С. Строгович определил, что обвинение – это совокупность процессуальных действий, направленных на изобличение лица, совершившего преступление²; П.С. Элькинд указывает, что обвинение – это деятельность обвинителя в суде, обвинительный тезис, или утверждение о виновности.³ В материальном аспекте Н.Н. Полянский указал, что обвинение – это уголовный иск, притязание, на которое должен дать ответ обвиняемый.⁴ Таким образом, обвинение рассматривают через его составные части: внутреннюю (материальную) и внешнюю (процессуальную).

Являясь субъектом обвинительной власти, деятельность государственного обвинителя носит государственно – властный характер. Это находит свое подтверждение в ч.1 ст. 45 ФЗ «О прокуратуре», в которой говорится, что прокурор является представителем государственной власти. Властный характер выражается в праве и возможности распоряжаться кем или чем-либо, подчинить своей воле чужую волю.⁵ Прокурор как представитель обвинительной власти наделен функцией уголовного преследования, целью которой является изобличение лица, совершившего преступление и привлечение данного лица к уголовной ответственности за совершенное деяние.

² Цит. по: Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий.- М.:Наука, 1971. - С. 44.

³ См.: Элькинд П.С. Сущность советского уголовно – процессуального права / П.С. Элькинд. - Л.: Изд – во Ленинградского ун - та, 1963. - С. 60-61.

⁴ См.: Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. - М.: Кооперативное издательство «Право и жизнь», 1927. - С.3.

⁵ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 86.

В.А. Лазарева указывает, что понятие обвинительной власти является относительным, но при этом обвинительная власть реально существует и функционирует, так как инициирует возникновение уголовного судопроизводства.⁶

Спорным является вопрос о месте прокуратуры в системе разделения властей. В настоящее время в соответствии с положением Конституции РФ государственная власть разделена на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

Интересное мнение высказывают сторонники выделения прокурорской власти, говоря о том, что прокурорская власть является уникальной, имеющей исключительные полномочия, особый статус и присущие только ей методы деятельности и недопустимо ее смешение с другими ветвями власти. Так, например, Н. В. Мельников указал, что наряду с существующим в Российской Федерации ветвями власти следует признать и прокурорскую власть. По своим функциональным признакам она является государственной властью со всеми присущими ей атрибутами. По его мнению, прокурорская власть есть вид государственной власти, осуществляемой в формах прокурорского надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, а также уголовного преследования.⁷

Особый статус прокуратуры выделяют Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, говоря о том, что все государственные органы составляют единую систему, в которой органы прокуратуры представляют собой группу с присущими только ей особыми функциями.⁸

Корни обвинительной власти уходят далеко в историю. Назвав прокуратуру «око государево», Петр I закрепил основную ее задачу в надзоре за Сенатом. Выражение «око государево» сложилось на основе слов Петра I, сказанных им, когда он лично представил Сенату первого генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужинского: «Вот мое око, коим я буду все видеть».

⁶ См.: Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – С. 49.

⁷ См.: Мельников Н. В. Прокурорская власть // Государств и право. – 2002. – № 2. – С. 20.

⁸ См.: Козлова Е. К, Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – С. 310.

Несомненно, обвинительная власть представляет собой особый вид государственной власти, имеющей свою специфику, но выделение ее в качестве четвертой ветви власти было бы неправильным. Обвинительная власть исходит от имени государства и осуществляется в лице специально уполномоченных на это субъектов – следователь, дознаватель, прокурор, но, тем не менее, ограничена властью судебной.

Поэтому представляется наиболее верно рассматривать обвинительную власть как часть исполнительной власти, которая реализуется в форме надзора за предварительным расследованием и форме поддержания государственного обвинения в стадии судебного разбирательства. Более того, выделение прокурорской власти в отдельную ветвь государственной власти не представляется возможным, так как в данном случае исключается состязательность уголовного процесса, и возникает ситуация, в которой сторона обвинения изначально имеет привилегированное положение.

Предпосылкой для осуществления прокурором государственного обвинения является утверждение обвинительного заключения (акта), обвинительного постановления.

При этом, как справедливо отмечено В.А. Лазаревой, выдвижение, формулирование и обоснование обвинения - задача органов предварительного расследования⁹, это фундамент для поддержания прокурором государственного обвинения на этапе судебного производства. В связи с этим важным аспектом является правильно сформулированное на стадии предварительного расследования обвинение, потому что именно оно указывает на направление обвинительной деятельности прокурора в судебном разбирательстве, имеет определяющее значение для организации деятельности государственного обвинителя.

Утверждение обвинительного заключения является основанием того, что прокурор готов поддерживать обвинение в суде. При этом, В.Г. Ульянов

⁹ См.: Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. - С. 49.

утверждает, что прокурор является своеобразным адресатом доказывания: следователь доказывает ему законность и обоснованность обвинения.¹⁰

Поскольку целью предварительного расследования является сбор достаточных для предъявления обвинения доказательств, то следует признать, что в обвинительном заключении происходит окончательное формирование обвинения, тем самым завершается процесс обвинительной деятельности следователя. До момента утверждения обвинительного заключения (акта), изложенное в данном процессуальном документе еще не имеет статуса государственного обвинения. В обвинительном заключении содержится процессуальное решение следователя о том, что установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе виновность обвиняемого, но для получения статуса государственного обвинения данное решение следователя должно быть утверждено лицом, уполномоченным на поддержание государственного обвинения в суде, то есть прокурором. Так органы предварительного расследования формулируют и обосновывают обвинение как предмет судебного разбирательства, тем самым создавая базис для дальнейшего поддержания обвинения государственным обвинителем в суде. В случае утверждения обвинительного заключения (акта) прокурор берет на себя ответственность по поддержанию государственного обвинения.

Являясь должностными лицами на стороне обвинения, прокурор, следователь, дознаватель имеют единую цель – изобличение лица, совершившего преступление. Однако придание обвинению статуса государственного отнесено к компетенции прокуратуры, выступающей в качестве органа государственной обвинения. Более того, осуществлять уголовное преследование в суде в качестве государственного обвинителя вправе только прокурор (ч. 2 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре»).

Участие в судебном разбирательстве государственного обвинителя обязательно, так как без него исключается состязательность процесса. Государственный обвинитель начинает судебное следствие путем изложения предъявленного подсудимому обвинения (ч. 1 ст. 273 УПК). Это связано со структурой судебного

¹⁰ См.: Ульянов В.Т. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. - Краснодар, 2002. - С. 60-61.

разбирательства, так как без предъявления обвинения уголовный процесс сам по себе не возникает.

Законодатель закрепил положение об обязательности участия прокурора при рассмотрении дел публичного и частного – публичного обвинения (ч.2 ст. 246 УПК). Следует полагать, что при отсутствии стороны обвинения в уголовном процессе нарушился бы принцип состязательности и функция обвинения была бы возложена на суд, что является недопустимым.

Более того, наличие такой нормы свидетельствует об особой значимости данной категории дел для интересов государства, общества, и прокурор здесь является олицетворением государственной власти.

Придание обвинению статуса государственного осуществляется исключительно прокурором. Это связано с тем, что закон возлагает на прокурора обязанность по осуществлению уголовного преследования в суде в качестве государственного обвинителя (ст. 35 ФЗ «О прокуратуре»). В дальнейшем, после утверждения обвинительного заключения (акта), выступая от имени государства, прокурор осуществляет уголовное преследование путем поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве.

Таким образом, при рассмотрении понятия «государственное обвинение» можно сказать, что это специфическая деятельность должностных лиц органов прокуратуры, основанная на выводе, к которому пришел орган предварительного расследования о совершении лицом противоправного уголовно – наказуемого деяния, направленная на изобличение лица, совершившего преступление и адресованная для суда.

1.2. Процессуальная функция прокурора в уголовном судопроизводстве

Законодатель использует понятие «функция» для обозначения элементов уголовного процесса – функция обвинения, защиты, разрешения уголовного дела по существу (ч.2 ст. 15 УПК). Наличие таких элементов позволяет реализовать

принцип состязательности уголовного процесса, однако при этом легальное определение понятия «функция» в УПК РФ отсутствует.

Поэтому можно сказать, что функция в уголовном процессе представлена в виде процессуальной деятельности, выражающую роль и назначение участника уголовного процесса.

Из легального определения понятия прокурора можно заметить, что прокурор - это единственное лицо, которое участвует в уголовном процессе на протяжении всего производства по делу в той или иной форме. При этом деятельность прокурора способствует движению уголовного процесса, так как без предъявления обвинения не будет процесса как такового.

В научной литературе было высказано мнение относительно определения понятия функции прокуратуры: «Основываясь на общих положениях государственно – правовой теории, понятие функции прокуратуры можно сформулировать как такой вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств».¹¹

А.М. Ларин указывает, что уголовно – процессуальная функция – это вид уголовно – процессуальной деятельности, которая отличается по особой непосредственной цели, достигаемой в итоге производства по делу.¹²

В соответствии с действующим положением статьи 21 УПК РФ на прокуроре лежит обязанность по осуществлению уголовного преследования от имени государства по делам публичного и частно – публичного обвинения.

Под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК).

При анализе данных положений можно сделать вывод о том, что законодатель обозначает процессуальную функцию прокурора – уголовное преследование. В то

¹¹ Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. - М., 2002. - С. 34.

¹² См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М., 1986. - С.5.

же время для реализации данной функции необходимо использование различных методов, в зависимости от стадии уголовного процесса. В связи с этим прокурором используются различные формы, необходимые для реализации прокурором функции уголовного преследования.

М.С. Строгович указал, что предварительное расследование действует до суда и для суда.¹³ В досудебном производстве осуществление прокурором уголовного преследования выражается в форме надзора за следствием и процессуального руководства органами дознания, в судебной стадии – в форме поддержания государственного обвинения. Осуществление уголовного преследования в форме надзора и процессуального руководства органами дознания в досудебном производстве вызвано необходимостью для дальнейшего исполнения прокурором обязанности по доказыванию виновности лица в судебной стадии. Поэтому в случае возникновения пробелов в надзоре за предварительным расследованием возникает препятствие для дальнейшего осуществлением прокурором функции уголовного преследования на судебной стадии, как следствие - теряется смысл деятельности государственного обвинителя.

Надзор за предварительным расследованием создает фундамент для дальнейшей реализации функции уголовного преследования в суде. В досудебном производстве прокурор обладает такими властно – распорядительными полномочиями как: проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; требование от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия; дача дознавателю письменных указаний о направлении расследования, производства процессуальных действий; утверждение обвинительного заключения (акта); возвращение уголовного дела дознавателю, следователю со своими письменными указаниями (ч. 2 ст. 37 УПК) и иными полномочиями.

¹³ См.: Строгович М.С. Советский уголовно – процессуальный закон и проблемы его эффективности / отв. ред. В.М. Савицкий. – М., 1979. – С. 74.

Органы расследования формулируют и обосновывают обвинение как предмет судебного разбирательства, тем самым определяя пределы судебного разбирательства. В связи с этим надзор прокурора за предварительным расследованием имеет значительную роль для дальнейшего осуществления функции уголовного преследования в судебной стадии. Так как соглашаясь с выводами, к которым пришел орган предварительного расследования, далее в судебном разбирательстве прокурор лишен возможности изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого (ст. 252 УПК).

В случае если по окончании предварительного расследования дела прокурор придет к выводу, что расследование дела проведено правильно, полно и обвиняемый действительно виновен в совершении преступления, прокурор направляет дело в суд (ст. 222 УПК). Уверенность прокурора в правильности, полноте и законности предварительного расследования необходимо для поддержания государственного обвинения суде, в противном случае, если он не считает обвинение правильным и обоснованным, он не может передать дело в суд, соответственно и поддерживать государственное обвинение.¹⁴

В связи с тем, что прокурор осуществляет функцию уголовного преследования в форме надзора и в форме поддержания государственного обвинения, можно сказать, что связующим звеном между названными формами является утверждение обвинительного заключения (акта). В момент утверждения обвинительного заключения (акта) происходит переход уголовного преследования из формы надзора в форму поддержания государственного обвинения.

Генеральный прокурор в своем приказе¹⁵ указывает, что участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами является одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры.

Поддерживая государственное обвинение и обеспечивая его законность и обоснованность, прокурор представляет и исследует доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, поэтому можно считать, что

¹⁴ См.: Строгович М.С. Указ. соч. - С. 251.

¹⁵ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

результативность и эффективность уголовного преследования, целиком зависит от качества предварительного расследования. Если в ходе предварительного расследования не были получены необходимые доказательства, не выяснены существенные обстоятельства, нарушены права участвующих в предварительном расследовании лиц, выполнение прокурором функции уголовного преследования затрудняется.

В ходе судебного производства прокурор утрачивает свои властно - распорядительные полномочия, и приобретает новые полномочия, - как государственный обвинитель, тем самым выступая стороной обвинения. При этом, в стадии судебного разбирательства прокурор является представителем обвинения от имени государства, но это не ставит его в привилегированное положение по отношению к другим участникам судопроизводства.

Таким образом можно сделать вывод о том, что в уголовном процессе на прокурора возложена одна функция - уголовного преследования, но реализуется она в разных формах, в зависимости от стадии уголовного процесса: в досудебном производстве - в форме надзора за предварительным расследованием, в судебной стадии – в форме поддержания государственного обвинения.

Участие прокурора в уголовном судопроизводстве в нескольких формах имеет важное практическое значение для реализации единой функции прокурора в уголовном процессе - уголовного преследования. Это связано с тем, что для успешного поддержания государственного обвинения в судебной стадии прокурор должен убедиться в законности предварительного расследования досудебном производстве. Фактически надзор прокурора за предварительным расследованием является своеобразным необходимым и обязательным условием для дальнейшей деятельности по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве. Можно сказать, что уголовное преследование в форме надзора является своеобразной внутренней формой, так как характер полномочий прокурора в данной форме имеет властно – распорядительный характер по отношению к органам расследования, а поддержание государственного обвинения выступает в качестве внешней формы, так как прокурор в судебной стадии

утрачивает полномочия, которыми был наделен ранее и его цель здесь – убедить суд в виновности обвиняемого, путем поддержания государственного обвинения от имени и в интересах государства. В случае прокурор успешно справился с поставленной целью, суд выносит обвинительный приговор.

Поэтому можно сказать, что формы, в которых осуществляется уголовное преследование являются взаимообусловленными, существующими между собой в тесной связи и направлены на достижение цели обвинения – изобличение лица, совершившего преступление.

1.3. Процессуальное положение прокурора в стадии судебного разбирательства

В соответствии с УПК РФ прокурор является должностным лицом, осуществляющим от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Такая формулировка статьи дает основания предположить, что за прокурором закреплены две самостоятельные функции в уголовном процессе. Однако в науке не все так однозначно. Для того чтобы понять предназначение прокурора, определить его роль в уголовном процессе и основные направления деятельности, необходимо обратиться к истории.

Российская прокуратура, созданная указом Петра I от 12 января 1722 года, создавалась для надзора за производством дел в Сенате и на местах: в губернских и уездных учреждениях (функция современного общего надзора). Екатерина II наделила прокуроров «надзором по суду и расправе». Так, прокуратура стала надзирать за производством следствия и исполнением наказания. Свод законов Российской империи помимо общего надзора также закрепил надзор за расследованием уголовных дел. Но на тот период следствие и суд выполняли единую роль обвинения, а прокуратура, с одной стороны, должна была

обнаруживать преступления, а с другой - следить за тем, чтобы обвиняемому были обеспечены его права по защите¹⁶.

Об уголовном преследовании как самостоятельной функции прокурора можно говорить лишь после проведения судебной реформы Александром II и принятия Судебных уставов 1864 г. С провозглашением состязательности в уголовном судопроизводстве изменилось и положение прокурора. Теперь он руководил дознанием, наблюдал за предварительным следствием, составлял обвинительный акт, поддерживал обвинение по делам в суде. После принятия Судебных уставов прокуратура из надзорного типа была преобразована в основном в орган уголовного преследования¹⁷. Но при этом прокуроры осуществляли надзор за судебной деятельностью: если замечали об упущениях со стороны суда, то вправе были принять меры, получить объяснение и даже привлечь к ответственности лиц, допустивших нарушение. Таким образом, положение прокурора в уголовном процессе имело двойственный характер: несмотря на наделение прокурора обширными полномочиями по уголовному преследованию, первоначальная функция прокуратуры – надзор – сохранена. При создании прокуратуры мы примкнули к французскому типу прокуратуры: она и обвинительная сторона в уголовном процессе, и орган, обязанный наблюдать за правильным применением закона¹⁸.

После Октябрьской революции 1917 года Декретом о суде №1 был упразднен институт прокуроров, но через пять лет, 28 мая 1922 г. Положением о прокурорском надзоре он вновь был возрожден, так как утверждающаяся власть нуждалась в организации, которая бы охраняла исполнение законов. Позже, в принятом в 1923 году УПК РСФСР были прописаны отдельные полномочия прокурора в уголовном процессе: поддерживать в суде обвинение (ст.8), возбуждать уголовное преследование (ст.9), направлять дело для производства

¹⁶ См.: Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001. С. 123.

¹⁷ См.: Синельщиков Ю.П. Влияние судебной реформы 1864 г. на современное состояние прокуратуры // Законность. №11. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=82617;div=LAW;mb=PPVS;ts=EA5170BE763916844996D7EC96C0E100;rnd=0.3372171609662473>

¹⁸ См.: Фойницкий И.Я. Указ соч. С. 518.

предварительного следствия, дознания либо непосредственно в суд (п.2 ст. 96), осуществлять надзор за действиями органов предварительного расследования (ч. 2 ст. 107 и ст. 118). Кроме того, если прокурор усмотрит нарушения закона судом, то он обязан на это отреагировать в рамках полномочий. Вышеуказанный акт ничего не говорил относительно функций прокурора, поэтому вывод об основных направлениях деятельности в тот период мы можем сделать посредством анализа полномочий. Исходя из этого следует, что прокурор осуществлял уголовное преследование, а также надзор за предварительным расследованием и судебной деятельностью.

В УПК РСФСР 1960 года появляется отдельная статья, посвященная прокурору, в которой указано, что прокурором осуществляется надзор за точным и единообразным исполнением законов государства. Как видим, понятия «уголовное преследование» нет, и это вполне объяснимо: советская наука отрицала состязательность сторон и разделенные между участниками уголовного судопроизводства процессуальные функции. «Прокурор обязан во всех стадиях уголовного процесса своевременно принимать меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы они ни исходили.. в уголовном процессе прокурор является тем же, кем он является во всех областях своей деятельности – блюстителем законности, стражем закона»¹⁹. И при выступлении в качестве обвинителя прокурор также сохраняет функцию надзора за законностью: он помогает суду правильно рассмотреть и разрешить дело и по всем возникающим в суде вопросам дает суду свое заключение на основе закона и в полном соответствии с ним. Поддержание обвинения в суде является одной из форм – наиболее острой формой – осуществления прокурором надзора за законностью²⁰. Таким образом, в советский период уголовное преследование было полностью поглощено функцией прокурорского надзора²¹.

¹⁹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М.: Наука, 1968. С. 214.

²⁰ См.: Строгович М.С. Указ. соч. С. 217, 219.

²¹ См.: Махов В.Н. Роль прокурора в уголовном преследовании в России и в зарубежных государствах // Законность. №8. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=80313;div=LAW;mb=PPVS;ts=5EAC376C3DE6B4263FD11B9C72B689A9;rnd=0.00963198533281684>

Перестроечные процессы и распад советского строя повлекли за собой пересмотр существующего устройства, что привело к принятию концепции разделения властей, закреплению принципа состязательности и проведению судебной реформы, которая существенно изменило уголовное судопроизводство, в том числе и роль прокурора.

Разработанный проект Конституции, перед его вынесением на референдум, относил к функции прокурора лишь уголовное преследование, но значительную роль сыграл Генеральный прокурор А.И. Казанник, который убедил президента Б.Н. Ельцина исключить из проекта Основного закона положения о функциях прокуратуры. Впоследствии этот вопрос был решен в принятом федеральном законе № 2202-1 «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992, в статье 1 которого сказано, что прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, а также выполняет иные функции, установленные федеральными законами. Таким законом является уголовно-процессуальный кодекс РФ, ч.1 ст.37 которого гласит, что прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Буквальное толкование этой нормы закона позволяет сделать предположение, что прокурор выполняет две самостоятельные функции. Но при таком утверждении необходимо было бы разделить все полномочия прокурора на две группы, что в принципе невозможно²².

В соответствии с действующим законодательством в уголовном судопроизводстве предусмотрены функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Функцией уголовного преследования (будем считать, что в данном случае понятия «уголовное преследование» и «обвинение» тождественны) наделен дознаватель, следователь и, прокурор. Надзор же в качестве процессуальной функции вообще не предусмотрен. Анализ УПК, в частности, п.45 ст.5 (понятие сторон в уголовном процессе), ст. 15 (состязательность сторон) и ч.1

²² См.: Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. №2. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=41594;div=LAW;mb=PPVS;ts=364011290CBB4A751C685D842C62F685;rnd=0.012852748855948448>

ст. 21 (нормы об осуществлении уголовного преследования) позволяет сделать вывод, что прокурор, будучи стороной обвинения, иных функций не выполняет²³. Некоторые ученые подчеркивают, что функция обвинения наряду с дознавателем и следователем, «главным образом возложена на прокурора», поскольку его задача – изобличение виновного в ходе предварительного расследования и поддержание обвинения в судебном разбирательстве²⁴.

Однако влияние советского периода и отрицание состязательности процесса оказало воздействие на правосознание прокурорских работников и ученых, которые возражают против наделения прокурора функцией уголовного преследования: это противоречит привычным представлениям о прокуроре как органе высшего надзора, а также чревато обвинительным уклоном, ухудшением качества дознания и предварительного следствия. Так, согласно этой позиции прокурор обладает только функцией надзора в уголовном процессе, причем не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии судебного разбирательства. И даже утверждая обвинительное заключение и направляя его в суд с материалами уголовного дела, он не становится обвинителем: им является дознаватель или следователь, который выразил свою позицию в вышеуказанном акте²⁵. В суде прокурор выступает как орган надзора, а его вывод о виновности или невиновности лица формируется лишь после исследования всех доказательств. И если они убедят его в виновности подсудимого – то в судебных прениях прокурор выступает с обвинительной речью. Если же нет – прокурор обязан отказаться от обвинения, и в этом случае, по сути, он выступает с речью защитительной. В любом случае прокурору безразлично, какой приговор вынесет суд – обвинительный или оправдательный, главное, чтобы он соответствовал закону²⁶.

Большинство авторов соглашается с тем, что прокурор надделен функцией обвинения, но лишь на стадии судебного разбирательства, где он поддерживает

²³ См.: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013. С. 93.; Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса в России. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 13.

²⁴ См.: Уголовный процесс: учебник, под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 79.

²⁵ См.: Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 42.

²⁶ См.: Барабаш А.С. Указ. соч. С. 43.

государственное обвинение. Однако мнения расходятся относительно его роли на досудебных стадиях.

Согласно первой точке зрения, прокурор на досудебных стадиях осуществляет функцию надзора, так как уголовное преследование и другие дополнительные функции могут способствовать достижению целей уголовного судопроизводства только при условии их законности. И поскольку деятельность органов предварительного расследования поднадзорна прокурору, то есть все основания утверждать, что прокуратура в полной мере осуществляет надзорные полномочия в досудебных стадиях уголовного процесса²⁷. Большинство опрошенных мною работников прокуратуры (60%) придерживаются аналогичной позиции (см. приложение №4).

Особенно актуальной данная позиция стала после изменений, внесенных в УПК в 2007 году и созданием самостоятельного государственного правоохранительного органа с функцией уголовного преследования - Следственного Комитета РФ. С этого времени прокуратура России не осуществляет непосредственного обвинения и уголовного преследования в досудебном производстве, а только надзирает за соблюдением требований закона²⁸. Однако сторонники такой позиции не учитывают, что полномочия прокурора в отношении дознавателя изменений не претерпели, и прокурор по-прежнему остается руководителем уголовного преследования²⁹.

В поддержку такой позиции высказываются и другие авторы: «если прокурор на стадии предварительного расследования не стремится к раскрытию преступления... и является беспристрастным и объективным органом надзора, то он превращается в пассивного наблюдателя процесса, а это не способствует повышению эффективности работы органов предварительного расследования. И

²⁷ См.: Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 19-20.

²⁸ См.: Амирбеков К.И. Развитие обвинительной функции прокуратуры России в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2012. №6. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=62991;div=LAW;mb=PPVS;ts=9AB1450F7A01507F71152B23F7C53088;rnd=0.06603399757295847>

²⁹ См.: Горюнов В.В., Макаров К.А. Прокурор как субъект уголовного преследования // Законность. 2013. №4. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=68644;div=LAW;mb=PPVS;ts=6A57888E98361F2D08F03596CD379F63;rnd=0.6790476271416992>

поддерживая в суде обвинение, невозможно быть абсолютно беспристрастным на досудебной стадии»³⁰.

На мой взгляд, прокурор в уголовном процессе выполняет лишь одну функцию – обвинения, но ее следует рассматривать только через призму законности. Надзор – это форма осуществления уголовного преследования.

Позицию, согласно которой прокурору свойственна функция надзора на всех стадиях уголовного процесса, я считаю несостоятельной, поскольку из анализа закона следует, что уголовный процесс осуществляется на основе принципа состязательности, а одной из сторон является прокурор. Он, в соответствии с УПК РФ, осуществляет уголовное преследование – деятельность, направленную на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Невозможно поддерживать обвинение в суде и при этом не быть заинтересованным в результатах предварительного расследования. К тому же наличие надзирающего органа на всех стадиях предполагает его верховенство над всеми участниками уголовного процесса, а прокуратура таковой по отношению к суду не является.

Уголовное преследование характерно для прокурора и на досудебных стадиях, об этом свидетельствует ряд его полномочий: еще на самой первой стадии – возбуждения уголовного дела – прокурор, не соглашаясь с выводом об отсутствии состава преступления, отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и требует привлечь к уголовной ответственности виновное лицо (указав действия, которые необходимо для этого выполнить: опросить лиц, назначить экспертизу и др.). Аналогичным образом благодаря усилиям прокуроров удается выявлять скрытые преступления и осуществлять уголовное преследование лиц, виновных в совершении противоправного деяния. Давая письменные указания дознавателю о направлении расследования и принимая решения в рамках своих полномочий по процессуальным решениям следователя, прокурор заинтересован в изобличении лица, совершившего преступление (но это, подчеркну, не самоцель, законность – прежде всего), поскольку именно прокурору

³⁰ Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Самарский Университет, 2004. С. 20-21.

утверждать обвинительное заключение и в дальнейшем представлять обвинение в суде. Таким образом, прокурор представляет обвинительные интересы государственной власти при изобличении лица в совершении преступления.

Определившись с функцией прокурора в уголовном процессе, необходимо выяснить формы ее реализации. В досудебных стадиях обширные полномочия прокурора (ст. 37 УПК) можно разделить на две группы: 1) процессуальное руководство дознанием и надзор и 2) надзор за органами предварительного следствия. В суде уголовное преследование реализуется в форме поддержания государственного обвинения. Коренным образом формы реализации уголовного преследования на стадии предварительного расследования были изменены федеральным законом от 05.06.2007 «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» № 87-ФЗ (далее – ФЗ от 05.06.2007 №87). Ученые и практики оценивают его по-разному, суть споров сводится к следующему: необходимо ли расширить полномочия прокурора в отношении органов следствия либо сохранить самостоятельность последних. Позиции ученых и практиков по этой дискуссии будут подробно рассмотрены в следующей главе.

Процессуальное руководство означает, что прокурор непосредственно в полном объеме или частично участвует в расследовании: дает письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п.4 ч.2 ст. 37 УПК РФ); дает согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, изменении либо отмене меры пресечения или о производстве процессуального действия, которое допускается на основании решения суда (п.5 ч.2 ст. 37 УПК РФ); продлевает срок дознания до 30 суток, 6 месяцев и 12 месяцев (ст.223 УПК РФ); разрешает отводы, заявленные дознавателю и его самоотводы (п.9 ч.2 ст. 37 УПК РФ); отстраняет дознавателя от дальнейшего производства расследования в случае допущения им нарушений УПК РФ (п.10 ч.2 ст. 37 УПК РФ).

Надзор прокурора за деятельностью органов предварительного расследования – это его контроль за законностью и защитой прав человека, который проявляется

там, где прокурор руководствуется исключительно интересами строгого и точного исполнения закона, жертвуя ради этого, если потребуется, эффективностью уголовного преследования³¹. К надзорным полномочиям прокурора относятся: проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и сообщений о преступлениях (п.1 ч.2 ст. 37 УПК РФ); требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования (п.3 ч.2 ст. 37 УПК РФ); истребовать и проверять законность и обоснованность решения следователя или руководителя следственного органа (далее – РСО) об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ (п.5¹ ч.2 ст. 37 УПК РФ); отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя (п.6 ч.2 ст. 37 УПК РФ); участвует в судебных заседаниях в ходе досудебного производства по решению вопросов об избрании меры пресечения, продлении ее срока, изменении либо отмене, а также при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ и ходатайств о производстве процессуальных действий, на производство которых требуется решение суда (п.8 ч.2 ст. 37 УПК РФ); изымает уголовное дело у органа дознания и передает его следователю с указанием оснований такой передачи (п.11 ч.2 ст. 37 УПК РФ); передает уголовное дело или материал проверки сообщения о преступлении в соответствии с правилами о подследственности, установленными ст. 151 УПК РФ (п.12 ч.2 ст. 37 УПК РФ); утверждает постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу (п. 13 ч.2 ст. 37 УПК РФ), а также проверяет законность аналогичного постановления следователя или РСО (ст. 213, 214 УПК РФ); утверждает обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление (п.14 ч.2 ст. 37 УПК РФ); возвращает уголовное дело дознавателю или следователю для производства дополнительного расследования со своими письменными указаниями либо для изменения объема обвинения либо изменения квалификации действий обвиняемого или для

³¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Кнорус, 2008. С. 98.

пересоставления обвинительного заключения/обвинительного акта/обвинительного постановления (п.15 ч.2 ст. 37 УПК РФ).

Функция обвинения в наиболее полном объеме реализуется прокурором в суде в форме поддержания государственного обвинения по делам публичного и частного публичного обвинения (а в случае, предусмотренном ч.4 ст. 20 УПК РФ и частного обвинения) и обеспечения его законности и обоснованности (ч.3 ст. 37 УПК РФ). Утвердив обвинительное заключение и направив уголовное дело в суд, прокурор в судебном заседании озвучивает обвинение, представляет и исследует доказательства, заявляет ходатайства, а также выражает свое мнение на ходатайства, заявленные другими участниками процесса, выступает в судебных прениях. Участие прокурора в рассмотрении дела в суде рассматривается как одно из важнейших направлений его деятельности, так как, с одной стороны, именно в суде подводится итог всей предварительной деятельности органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, а с другой – принятие судом решений в значительной степени зависит от активной позиции прокурора и его профессиональных качеств³². Каждый год прокуроры принимают участие в рассмотрении свыше 800 тысяч уголовных дел в суде первой инстанции (в соответствии с отчетными данными, представленными на сайте Генеральной прокуратуры, в 2013 году их число составило 870 824 дел, а в 2014 году – 869 520)³³. Однако, необходимо отметить, что прокурор уполномочен как поддерживать обвинение, так и отказаться от осуществления уголовного преследования, но это возможно только после всестороннего исследования доказательств (в соответствии с п.7 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 № 465).

Таким образом, прокурор в уголовном процессе осуществляет функцию уголовного преследования, которая, в соответствии с действующим законодательством, реализуется в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в форме процессуального руководства и надзора за исполнением

³² См.: Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 53-54.

³³ См.: <http://genproc.gov.ru/stat/data/602117/>

законов в отношении дознания, в отношении следствия – в форме надзора за исполнением законов, а на судебных стадиях – в форме поддержания государственного обвинения.

Предоставленные прокурору права являются также и его обязанностью. Являясь органом государственной власти, прокурор обязан реагировать на обнаруженные им нарушения уголовно – процессуального закона и принимать меры к их устранению.³⁴

Таким образом, при рассмотрении процессуального статуса государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства можно отметить, что как участник уголовного процесса на стороне обвинения он обладает общими правами, но наряду с этими правами на него возложена главная обязанность – поддержание государственного обвинения, которая обусловлена процессуальной функцией, которую он выполняет. Это является особенностью его процессуального статуса, так как именно прокурор несет бремя доказывания в уголовном процессе и его задача здесь - обосновать обвинение, доказать суду виновность подсудимого.

³⁴ Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов ; под ред. В.А. Лазаревой. – М. :ЮСТИЦИЯ, 2015. – С.94.

ГЛАВА II. ПОДДЕРЖАНИЕ ПРОКУРОРОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

2.1. Процессуальные формы участия государственного обвинителя в доказывании

Доказывание в уголовном процессе представляет собой основную деятельность прокурора, представленную в виде сложного явления, которое охватывает познавательную, логическую, мыслительную деятельность. Прокурор является основным субъектом доказывания в уголовном процессе и его цель – доказать виновность лица в совершении преступления.

В узком смысле под доказательственной деятельностью прокурора понимается обязанность поддержания обвинения в суде, но деятельность прокурора при этом как субъекта доказывания не может ограничиваться лишь участием в суде, поэтому можно говорить о прокуроре как субъекте доказывания и в широком смысле, то есть включение в доказательственную деятельность как его участие в предварительном расследовании, так и в судебном разбирательстве.

В соответствии с принципом презумпции невиновности обвиняемый де – юре считается невиновным, пока не будет доказано иное. Если лицо считается невиновным, следует доказать обратное, то есть его виновность. Поэтому задача прокурора здесь - опровержение тезиса о невиновности лица путем собирания, проверки, оценки доказательств.

Процесс собирания и исследования доказательств представляет собой сложную систему, состоящую из нескольких «звеньев». С. А. Шейфер справедливо отметил, что следователь, при сборе доказательств осуществляет познание не только «для себя», а является частью познавательной системы, в которую входят и иные адресаты доказывания - прокурор, суд. При этом доказывание в логическом аспекте завершается произнесением обвинительной речи, начинается же оно и

протекает в процессе извлечения знаний, т.е. при собирании и проверке доказательств.³⁵

Разграничив доказательства на «следственные» и «судебные», И.Б. Михайловская отметила, что сведения, полученные в ходе предварительного расследования с соблюдением закона, даже и не исследованные в судебном разбирательстве, остаются доказательствами, так или иначе влияющими на принятие процессуальных решений. Оглашение в суде протоколов следственных действий фактически, как считает автор, приравнивается к их исследованию судом.³⁶ Таким образом, прокурор выступает посредником между органами предварительного расследования и судом, так как именно прокурор оглашает доказательства, полученные на этапе предварительного расследования.

А.Р. Ратинов указывал, что формы деятельности и задачи прокурора в доказывании различаются в зависимости от процессуальной стадии, на которой эта деятельность осуществляется.³⁷

Говоря о прокуроре как о субъекте доказывания, следует выяснить каким образом прокурор участвует в доказывании. В данном случае речь идет о форме участия в процессе доказывания. Т.Ю. Иванова отмечает, что формы участия прокурора в доказывании есть особые способы осуществления им познавательной деятельности, состоящие в непосредственных или опосредованных действиях в собирании, проверке и оценке доказательств.³⁸ Отсюда можно выделить две классические формы участия государственного обвинителя в доказывании: непосредственную и опосредованную.

Являясь частью одной системы, следователь, дознаватель, прокурор выступают субъектами доказывания, но при этом прокурор выступает таким особым субъектом доказывания, который участвует как в предварительном расследовании, так и в стадии судебного разбирательства, это обусловлено тем, что прокурор

³⁵ См.: Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. - М.: Норма, 2010. – С. 11.

³⁶ См.: Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. - 2006. - № 9. - С. 39 - 47.

³⁷ См.: Ратинов А.Р. Роль лиц ведущих расследование и прокурора в доказывании// Теория доказательств в советском уголовном процессе/ Изд. 2-е, исправленное и дополненное. - М., 1973. - С. 529.

³⁸ См.: Иванова Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Дис. Канд. юрид. наук. - Самара, 1999. - С. 71 – 74.

является главой обвинительной власти и возглавляет систему органов уголовного преследования. Отсюда можно сделать вывод о том, что прокурор является основным субъектом доказывания и поэтому его роль в доказывании имеет главенствующее значение, так как именно он инициатор процесса, на нем лежит бремя доказывания.

Следует сказать, что деятельность вышеназванных субъектов имеет общую цель – это изобличение лица, виновного в совершении преступления. Но если следователь, дознаватель участвуют в процессе доказывания в судебном разбирательстве опосредованно, то прокурор непосредственно, заявляя ходатайства об исключении доказательств, предоставляя суду доказательства, участвуя в исследовании доказательств, при изложении суду своего мнения по существу обвинения, высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

По отношению к предварительному расследованию прокурор осуществляет надзорные полномочия, сопряженные с доказыванием.

Применительно к процессу доказывания полномочия прокурора в стадии предварительного расследования выражаются прежде всего в том, что он следит за точным соблюдением органами дознания и следствия всех требований закона, регламентирующих доказывание.³⁹ Это подтверждается характером полномочий прокурора, предоставленных ему в этой стадии (ст. 37 УПК). Практически все перечисленные в данной статье полномочия прокурора так или иначе, связаны с доказыванием.

Основным субъектом доказывания в данной стадии является следователь, дознаватель, но ролью прокурора нельзя пренебречь. Реализуя свои надзорные полномочия на предварительном расследовании, он подготавливает основу для государственного обвинения в суде. Это имеет важное значение, так как восполнить пробелы, допущенные при предварительном расследовании в судебном разбирательстве невозможно.

³⁹ См.: Ратинов А.Р. Теория доказательств в советском уголовном процессе. / Под ред. Н.В. Жогина. Изд. 2 – е, исправленное и дополненное. - М., 1973. – С. 530.

Например, прокурор обязан обеспечить правильно установленную квалификацию преступления, так как изменение обвинения в суде допускается только в сторону смягчения обвинения или уменьшения его объема (ч.2 ст. 252 УПК).

Обязанность доказывания виновности обвиняемого лежит на обвинителе; на обвиняемом не лежит обязанность доказывать свою невиновность.⁴⁰ Так в ч. 2 ст. 14 УПК указано, что бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Поддержание прокурором обвинения – это доказывание суду обоснованности обвинения подсудимого, участие в судебном следствии и проверке всех проходящих перед судом доказательств, анализ всех данных дела под углом зрения обвинения и требование применения меры наказания к виновному. Иными словами, обвинитель приходит в суд для того, чтобы обвинять, доказывать виновность подсудимого, настаивать на применении к нему заслуженного наказания.⁴¹

Процессуальная активность прокурора в доказывании в судебном разбирательстве начинается уже в стадии подготовки к судебному заседанию, проводимой в форме предварительного слушания. Предварительное слушание представляет собой подготовку, которая необходима для эффективного дальнейшего поддержания прокурором государственного обвинения в суде. Прокурор должен активно участвовать при обсуждении вопросов, рассматриваемых на этапе предварительного слушания, высказывать свою позицию, исходя из обязанности доказывания обвинения.

На предварительном слушании государственный обвинитель вправе ходатайствовать об исключении любого доказательства из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве (ч.1 ст. 235 УПК). На данном этапе уголовного судопроизводства на прокуроре лежит бремя опровержения доводов

⁴⁰ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т 1 М.: Издательство «Наука», 1968. - С. 353.

⁴¹ Строгович М.С. Указ. соч. – С. 224.

защиты о недопустимости доказательств, наличии оснований для возвращения дела прокурору, для прекращения дела, уголовного преследования.⁴²

Судебное следствие является центральной частью судебного заседания, в котором производится исследование доказательств. Прокурор путем изложения государственного обвинения определяет предмет доказывания, тем самым очерчивая пределы судебного разбирательства. При этом суд не вправе выходить за рамки предъявляемого обвинения (ст. 252 УПК). Судебное следствие представляет собой базис, который в будущем будет положен в основу приговора. На прокуроре лежит обязанность доказать обвинение путем предоставления суду доказательств, соответствующих требованиям достаточности, достоверности, допустимости. В случае несоответствия доказательств данным требованиям, исключается возможность их использования в основе обвинительного приговора. Задача прокурора в судебном разбирательстве – обоснование обвинения перед судом путем предоставления доказательств. Данная задача может быть выполнена только в случае проведения надлежащего предварительного расследования.

Таким образом, предварительное расследование представляет собой почву для дальнейшего доказывания обвинения в судебном разбирательстве. Отсюда вполне объяснимо участие прокурора в предварительном расследовании в форме надзора и процессуального руководства органами дознания. Поэтому для реализации функции уголовного преследования, прокурор должен активно участвовать в доказывании, начиная с предварительного расследования. Так как если в суде выяснится, что доказательства получены с нарушением закона, они будут исключены из материалов уголовного дела, и как результат – позиция прокурора не будет такой уверенной и непоколебимой. Также в случае, если проверенные в судебном заседании доказательства не убедили суд в доказанности обвинения, то в соответствии со ст. 14 УПК, он должен будет постановить оправдательный приговор. Иными словами, фактически суд, при вынесении решения проверяет деятельность прокурора по делу и оценивает ее.

⁴² См.: Приказ Генпрокуратуры РФ от 20.11.2007 N 185 (ред. от 26.05.2008) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

2.2. Отказ государственного обвинителя от обвинения и его последствия

Являясь главой обвинительной власти и имеющим полномочия по распоряжению государственным обвинением, в стадии судебного разбирательства, прокурор имеет право отказаться от обвинения; изменить обвинение в сторону смягчения в случае если придет к убеждению о том, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, изложив при этом суду мотивы отказа (ч.7 и 8 ст. 246 УПК РФ).

Отказ государственного обвинителя от уголовного преследования без учета оговоренных в законе оснований и условий в действующем УПК не предусмотрен.

При частичном отказе прокурора от обвинения, и иного изменения его формы влечет за собой изменение пределов судебного разбирательства (ст.252 УПК РФ).

Отказ прокурора от государственного обвинения есть оглашение в судебном заседании заявления, в котором он отрицает обвинение, сообщает о своем отказе от уголовного преследования.

Позиция государственного обвинителя основывается на исследованных доказательствах и личном убеждении. В.М. Савицкий указывал, что прокурору достаточно утратить убеждение в виновности.⁴³ Прокурор не может поддерживать государственное обвинение вопреки своему внутреннему убеждению. Отказ от государственного обвинения может возникнуть только в случае, когда доказательства не подтверждают обвинение, либо их недостаточно для того, чтобы сделать вывод о совершении подсудимым преступления и его виновности.

Генеральный прокурор в приказе № 185⁴⁴ указал, что отказ от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме. Письменная форма дает возможность обжаловать данное решение, оценить правильность действий государственного обвинителя. Тем самым, создаются гарантии, которые позволяют проверить правильность и мотивированность отказа прокурора от обвинения.

⁴³ См.: Савицкий В. М. Указ соч. - С. 211–213.

⁴⁴ См.: Приказ Генпрокуратуры РФ от 20.11.2007 N 185 (ред. от 26.05.2008) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Причиной отказа прокурора от государственного обвинения может быть, во – первых, ошибочная оценка материалов уголовного дела (что вызвано ненадлежащим надзором прокурора за предварительным расследование), и, во – вторых, новые доказательства, полученные в судебном следствии.

Прокурор прекращает уголовное преследование, при этом суд в свою очередь прекращает судебное разбирательство, так как исчезает обвинение, которое является движущей силой уголовного процесса.

Согласно п. 2 ст. 254 УПК, при отказе государственного обвинителя от обвинения суд обязан прекратить уголовное дело. Отсюда принять отказ прокурора от государственного обвинения – это обязанность суда. В связи с данным требованием закона о прекращении судебного разбирательства в случае отказа прокурора от обвинения можно подумать, что закон определяет позицию прокурора приоритетней, выше позиции суда, других участников процесса и решение суда уже предопределено позицией прокурора при отказе от государственного обвинения. Но это исключено, поскольку если бы суд возвращал уголовное дело на дополнительное расследование, то утрачивалась бы состязательность уголовного процесса, равенство сторон. Суд перестал в таком случае быть независимым, он в таком случае будет оказывать содействие одной из сторон – стороне обвинения, что является недопустимым в соответствии принципом состязательности.

Может возникнуть такая ситуация, при которой внутреннее убеждение потерпевшего, как участника стороны обвинения, может не совпадать с мнением прокурора.

И. Демидова и А. Тушева, полагают, что отказ прокурора от обвинения не влечет нарушения прав потерпевшего, так как бремя доказывания обвинения и опровержение доводов в защиту обвиняемого лежит только на прокуроре. Такой же точки зрения придерживается и В. Холоденко, считающий, что было бы неправильно ставить уголовное преследование по делам публичного обвинения в

зависимость от волеизъявления частного лица.⁴⁵

Часть 5 ст. 236 УПК предоставляет прокурору право изменить обвинение в ходе предварительного слушания. Но такое изменение обвинения может иметь место в том случае, если при этом положение подсудимого не ухудшается и не нарушается его право на защиту (ст. 252 УПК РФ). Судья должен отразить это в постановлении, выносимым им по результатам предварительного слушания.

Гарантией от необоснованного отказа прокурора от государственного обвинения служит постановление Конституционного Суда РФ N 18-П от 08.12.2003, в соответствии с которым полный или частичный отказ от обвинения, как влекущий прекращение уголовного дела, должен быть мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судопроизводства.

Из данной позиции Конституционного Суда РФ следует, что изменение прокурором обвинения в ходе предварительного слушания возможно лишь в тех случаях, когда отсутствует необходимость вынесения постановления о прекращении уголовного дела или исследования обстоятельств преступления.⁴⁶

Закон требует, чтобы обвинение было законным и обоснованным. Поэтому в случае если государственный обвинитель придет к выводу, что представленные доказательства не подтверждают предъявляемое подсудимому обвинения, он обязан отказаться от обвинения, изложив при этом суду мотивы своего отказа. То есть при отказе прокурора от обвинения, он должен пользоваться исключительно личным убеждением и достоверными доказательствами о виновности лица, которые были исследованы в судебном разбирательстве. Не допускается поддержание государственного обвинения вопреки своему внутреннему убеждению.

⁴⁵ См.: Холоденко В. Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Рос. юстиция, 2002. - № 3. - С. 50.

⁴⁶ Уголовный процесс. Указ соч. – С.401.

2.3. Участие государственного обвинителя в прениях сторон

Прения сторон (от старославян. «пъръние» - спор) – часть (этап) процессуальной стадии судебного разбирательства, которая начинается сразу же по окончании судебного следствия.⁴⁷

Прения представляют собой речи участников процесса, целью которых является убедить суд в доказанности вины подсудимого, либо наоборот – убедить суд в том, подсудимый непричастен к совершению преступления.

Сущность судебных прений состоит в том, что каждая сторона со своей позиции дает анализ и оценку доказательств, исследованных в судебном заседании, высказывает свое мнение о доказанности или недоказанности обвинения, квалификации преступления, мере наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении приговора.⁴⁸

Участие в прениях является обязанностью для государственного обвинителя и он не вправе отказаться от участия в прениях. Более того, обвинитель в прениях выступает первым (ч. 3. ст. 292 УПК).

В судебных прениях прокурор анализирует доказательства, которые должны соответствовать таким критериям как достоверность, достаточность, подводит итоги своей деятельности. Позиция прокурора должна быть аргументированной, основанной на внимательном изучении материалов уголовного дела.

Особой разновидностью выступления государственного обвинителя является его речь при отказе от обвинения. Если по результатам судебного следствия прокурор придет к выводу о том, что предъявленное подсудимому обвинение не подтверждается доказательствами, он обязан изложить в своей речи мотивы отказа от обвинения и на основе анализа доказательств показать, в какой части обвинение не нашло подтверждения.⁴⁹

⁴⁷ Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. – М.:ИНФРА-М, 1999. – С. 133.

⁴⁸ Смирнов А.В. Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. – С. 1008.

⁴⁹ Уголовный процесс. Указ соч. – С.440.

Закон не устанавливает универсальной структуры речи государственного обвинителя, нет какого – либо строго регламентированного шаблона, и, как справедливо отмечено В.А. Лазаревой⁵⁰, обвинительная речь не может быть построена на основе данных о личности подсудимого, потерпевшего или их противопоставления. Речь прокурора зависит от того, какую цель прокурор выбрал в качестве непосредственной. Поэтому заранее предписывать прокурору определенную структуру речи нецелесообразно, и, даже вредно. Композиция речи определяется логикой доказывания, избранной прокурором стратегии. Нельзя придать речи какие – либо жесткие рамки, так как каждое дело само по себе является индивидуальным. Тем не менее выделяют общие элементы обвинительной речи прокурора в прениях, это: вступление, в котором отражен характер преступления, изложение фактических обстоятельств дела, анализ и оценка доказательств, которые были исследованы в ходе судебного следствия, квалификация преступления, характеристика личности подсудимого, предложение о назначении уголовного наказания.

В судебных прениях стороны оглашают свою окончательную позицию по рассматриваемому делу, это последняя возможность повлиять на выводы суда. При этом важен такой психологический аспект как убежденность самого прокурора в произнесенной им речи, позиции, в противном случае, если сам обвинитель не уверен в своей речи, то он не может убедить суд согласиться с его позицией. При этом прокурор использует эмоциональные методы воздействия и логические методы, которые основаны на приведенных доказательствах. В своем правильном сочетании данные методы позволяют повлиять на решение суда.

Немаловажное внимание в речи прокурора играет эмоционально – психологическое воздействие. Именно возможность использования эмоционального воздействия, основанное на логическом выводе помогает повлиять на личное убеждение судьи, убедить суд согласиться с позицией обвинения. В прениях сторон происходит столкновение убеждений обвинения и

⁵⁰ Лазарева В.А. Теория судебной речи: Учебное пособие. Самара: Изд-во "Самарский университет", 2001. - С. 123.

защиты. Поэтому, задача прокурора в прениях – убедить суд в верности и обоснованности своих суждений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль прокурора в судебных прениях велика. Прокурор, неуверенно произносивший судебную речь, равно как и прокурор, неверно оценивший доказательства имеют одинаковые шансы на то, что суд может принять решение не в пользу обвинения. Поэтому речь государственного обвинителя в прениях сторон должна быть индивидуализированной под рассматриваемое уголовное дело, прокурор должен тщательно и правильно оценить и проанализировать исследованные доказательства для того, чтобы убедить суд в виновности лица.

ГЛАВА III РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

3.1. Результаты эмпирических данных, полученных в ходе подготовки магистерского исследования.

При подготовке магистерского исследования были изучены материалы трех уголовных дел, на основе которых в дальнейшем была проанализирована процессуальная активность прокурора в судебном разбирательстве (таблица 1).

Таблица 1

№	Вопросы для сравнения	Полученные данные (%)
1.	Досудебное производство в форме предварительного следствия	66,6 %
2.	Досудебное производство в форме дознания	33,3 %
3.	Категория преступления (тяжкое преступление).	66,6 %
4.	Категория преступления (особо тяжкое преступление).	33,3 %
5.	Уголовное преследование в публичном порядке.	100 %
6.	Были ли заявлены стороной защиты, либо стороной обвинения ходатайства об исключении доказательств?	66,6 %
7.	Были ли прокурором заявлены отводы участникам процесса?	0 %
8.	Было ли возвращено уголовное дело прокурору на этапе предварительного слушания для устранения препятствий его рассмотрения судом?	0 %
9.	Подсудимый согласен с предъявленным ему обвинением.	33,3 %

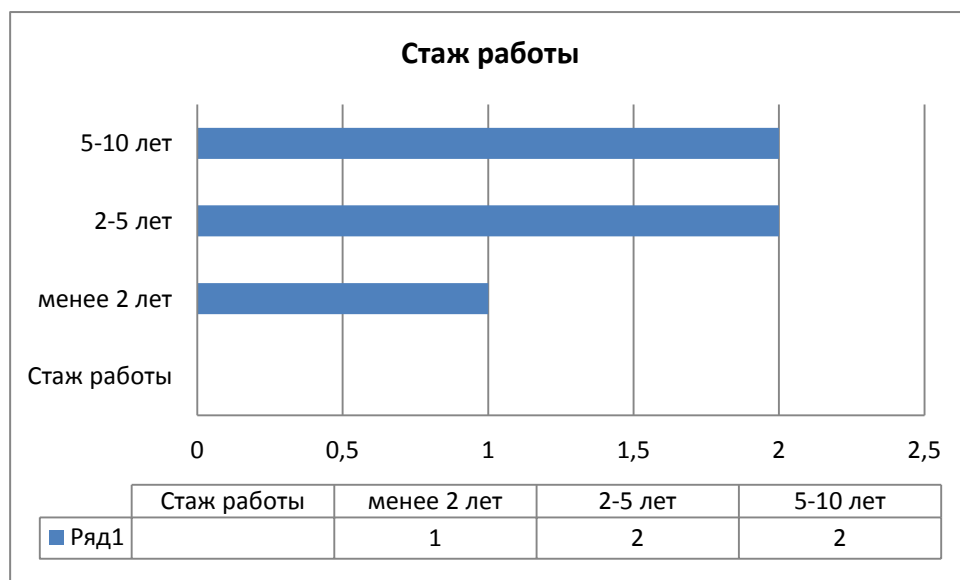
Продолжение таблицы 1

10	Подсудимый согласен с предъявленным ему обвинением в части.	33,3 %
11.	Подсудимый не согласен с предъявленным ему обвинением.	33,3 %
12.	Доказательства, участвовавшие в судебном следствии – допрос (свидетеля, потерпевшего, эксперта).	100 %
13.	Была ли произведена судебная экспертиза?	66,6 %
14.	Осмотр вещественных доказательств.	33,3 %
15.	Иные следственные действия (следственный эксперимент, освидетельствование, предъявление для опoznания).	33,3 %
16.	Проявлял ли активность прокурор при оглашении документов следственных действий и иных документов (задавал вопросы стороне защиты, высказывал свое мнение об относимости и допустимости документа и возможности его приобщения к материалам уголовного дела)?	100 %
17.	Ходатайства о дополнении доказательствами судебного следствия.	66,6 %
18.	Изменение прокурором обвинения в сторону смягчения.	66,6 %
19.	Отказ прокурора от обвинения.	0 %

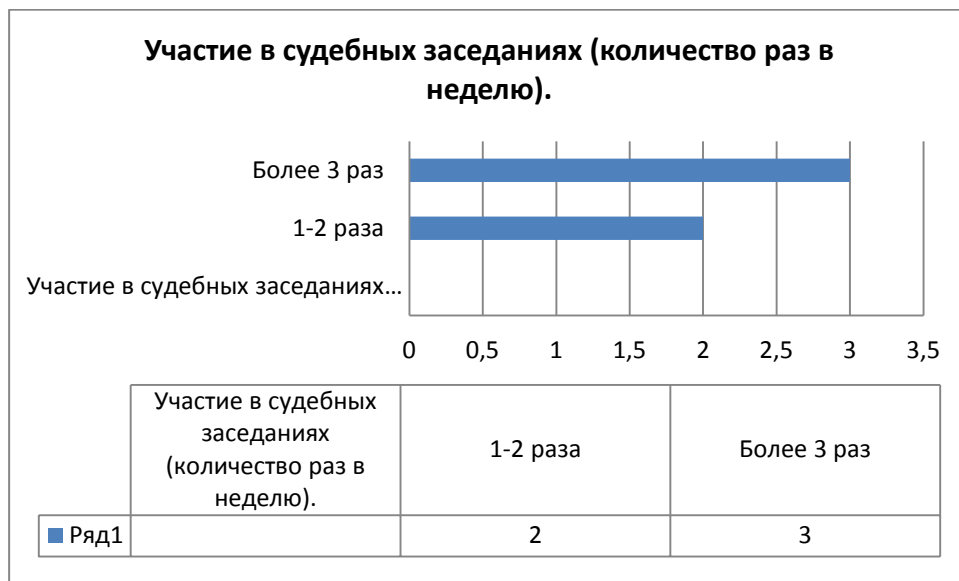
20.	Предоставление прокурором суду в письменной форме предлагаемые им формулировки решений по вопросам о доказанности деяния, совершении этого деяния подсудимым, преступном характере и квалификации деяния, о наличии смягчающих и отягчающих ответственность подсудимого обстоятельств.	33,3 %
21.	Выступление прокурора с репликой.	33,3 %
22.	Обвинительный приговор, вынесенный по результату рассмотрения уголовного дела.	100 %
23.	Прокурор подал апелляционное представление.	0 %

С целью сбора необходимых эмпирических данных, пяти сотрудникам прокуратуры было предложено пройти анкету об участии государственного обвинителя в судебных стадиях уголовного процесса.

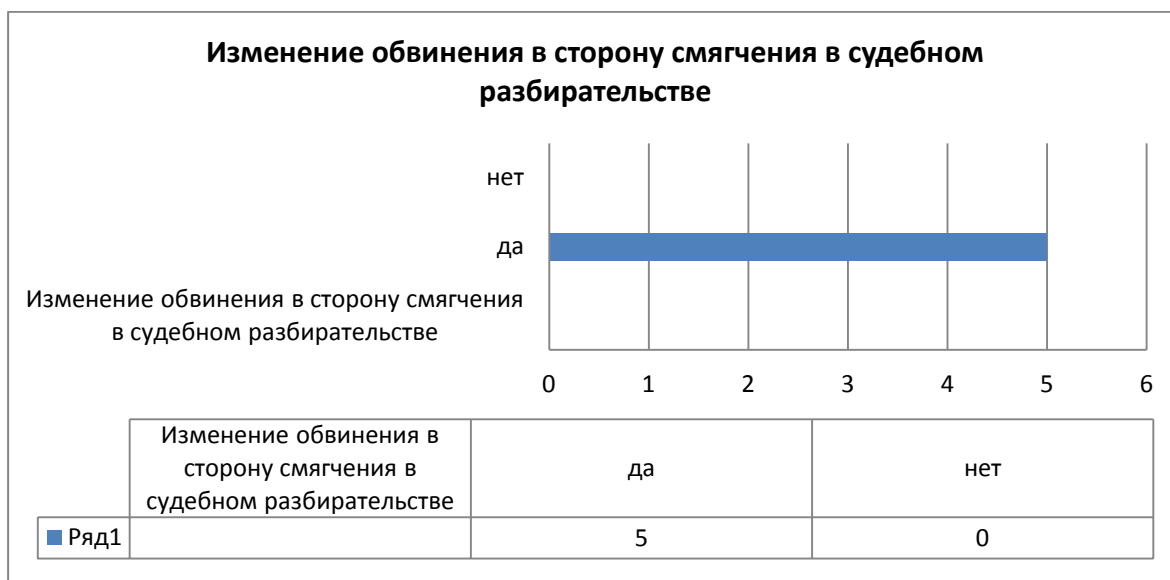
На первый вопрос «Какой у вас стаж работы?» ответы разделились

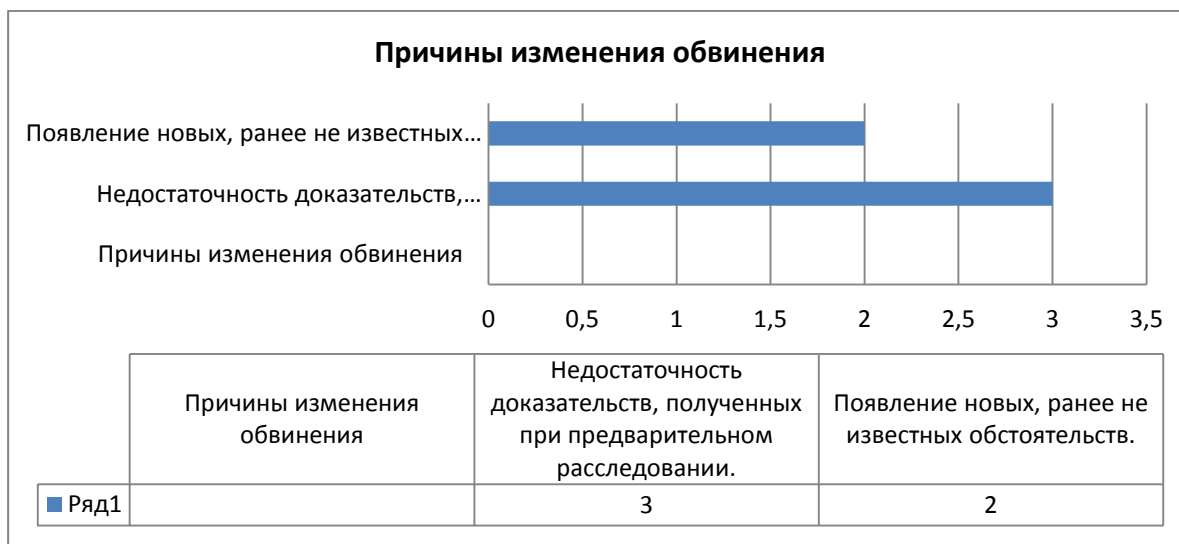
Второй вопрос

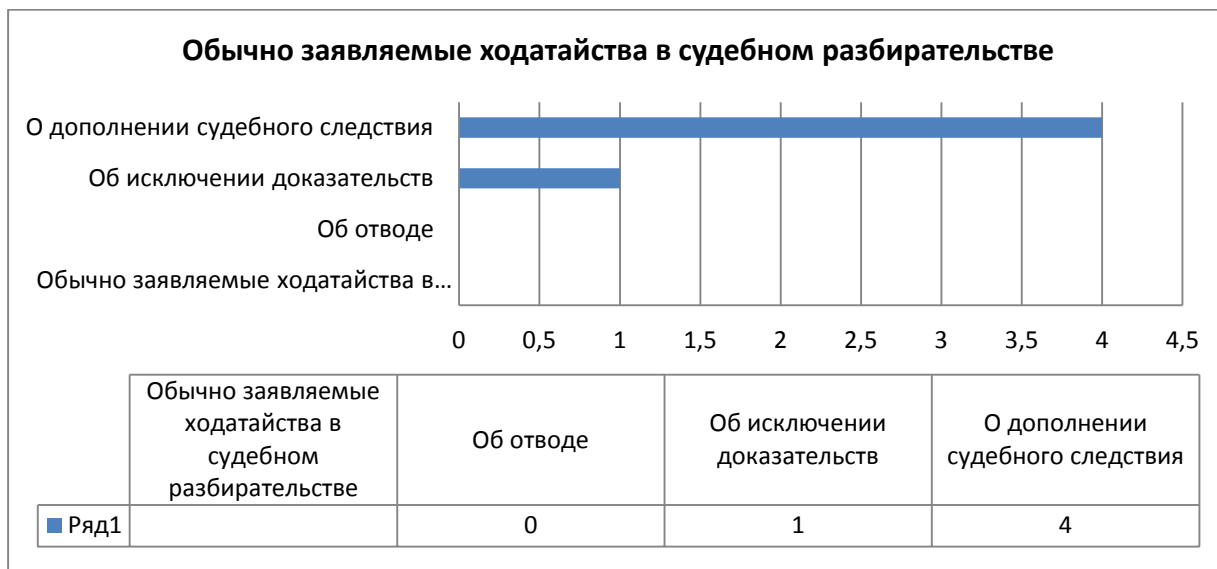
Третий вопрос

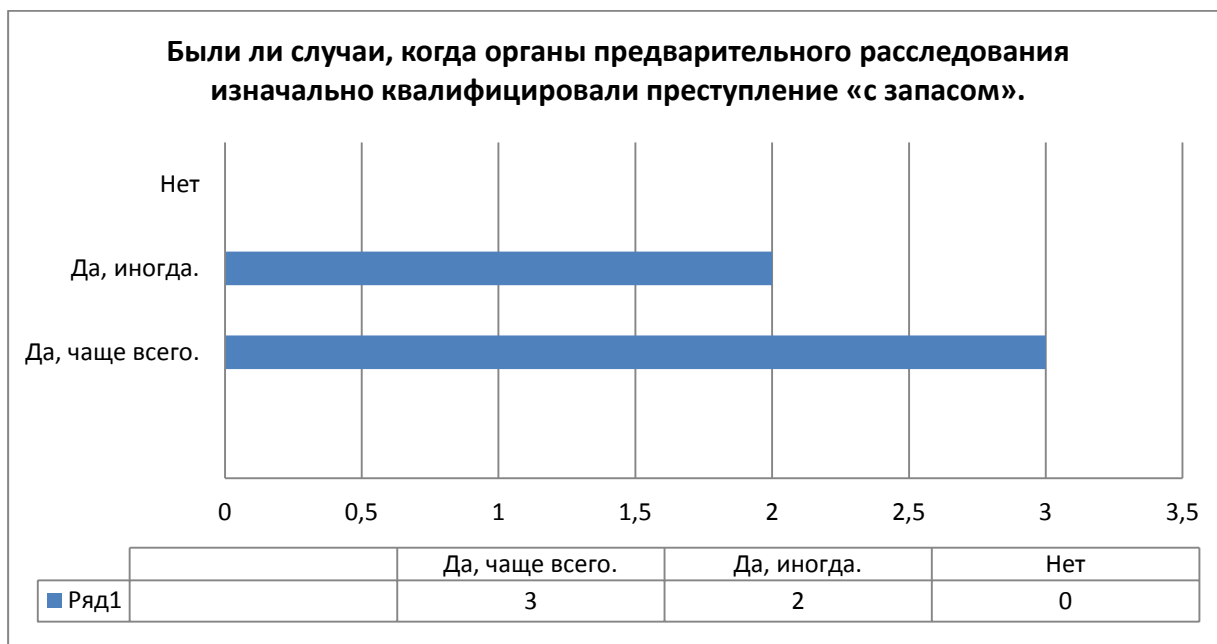
Четвертый вопрос

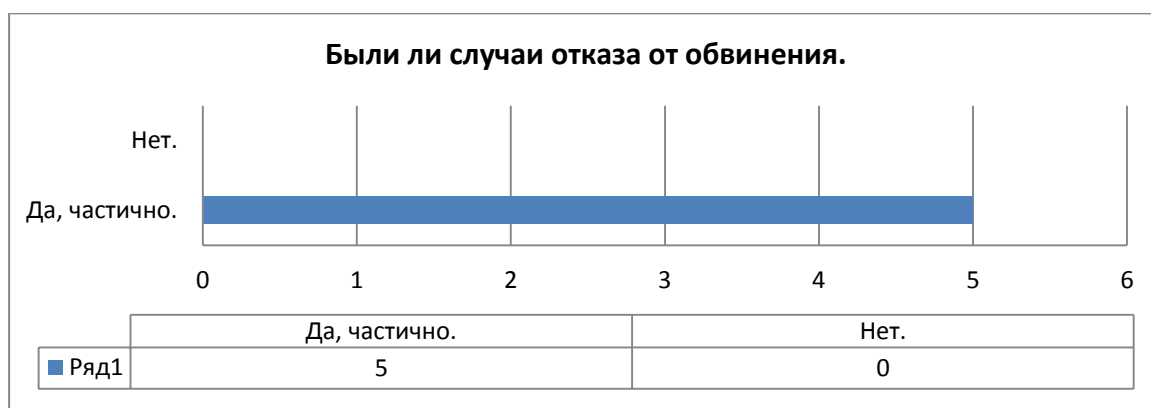
По пятому вопросу

По шестому вопросу

По седьмому вопросу

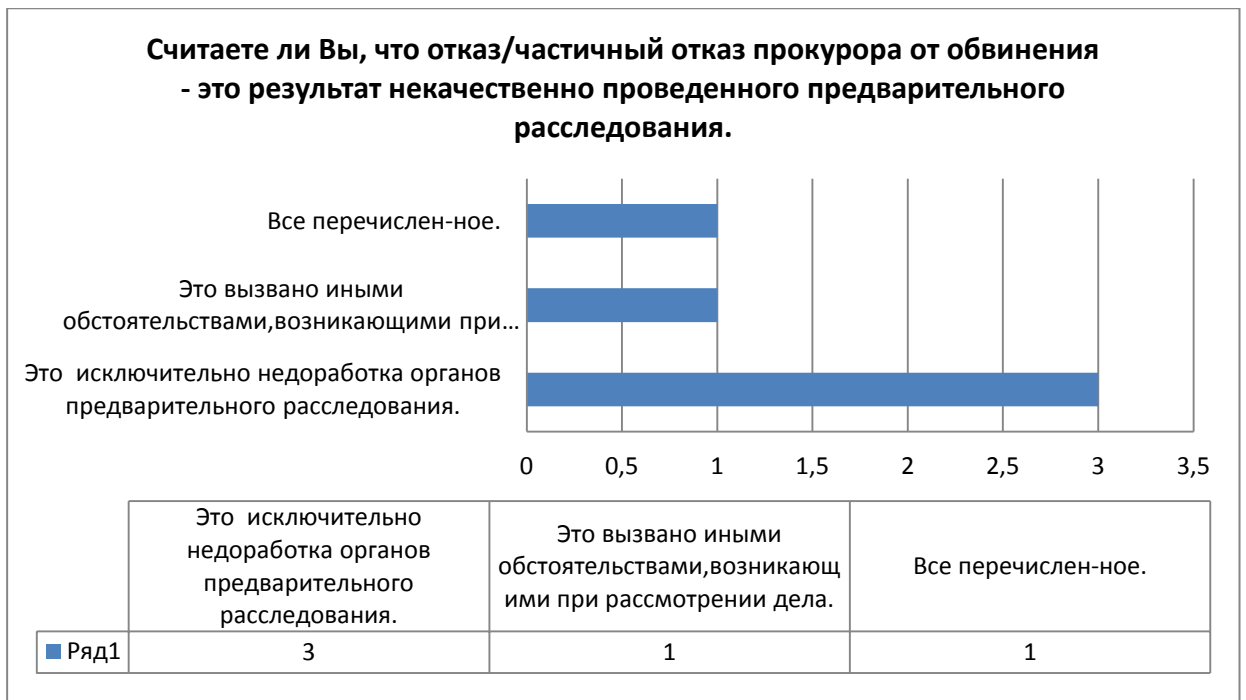
По восьмому вопросу

По девятому вопросу

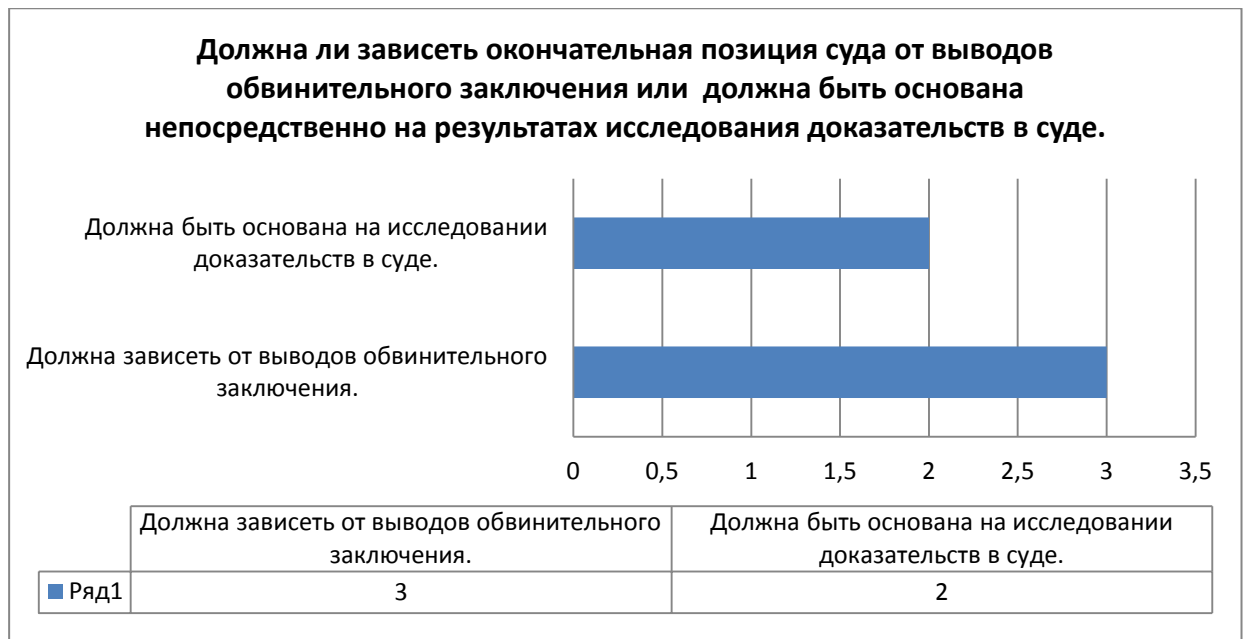
По десятому вопросу

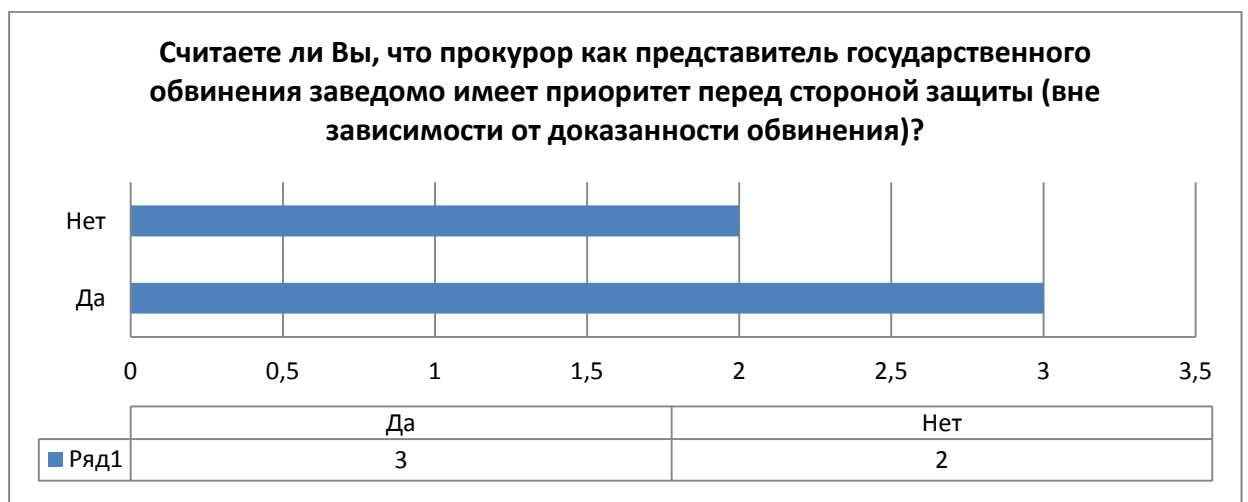
По одиннадцатому вопросу

По двенадцатому вопросу

По тринадцатому вопросу

3.2. Анализ активности государственного обвинителя в процессе доказывания на выводы суда первой инстанции на основании полученных эмпирических данных

Прежде всего следует сказать, что каждый последующий шаг в деятельности прокурора основан на предыдущем и, в зависимости от того, насколько качественно и процессуально верно оформлен предыдущий шаг зависит в итоге решение суда.

Результаты, полученные при предварительном расследовании составляют основу для дальнейшей процессуальной активности прокурора в судебной стадии. Так как изначально органы предварительного расследования определяют что деяние является преступлением, определяют квалификацию данного преступления и в дальнейшем, формируют доказательственную базу и в случае утверждения обвинительного заключения (акта), на прокурора возлагается обязанность (бремя) доказывания. Поэтому качество и полнота предварительного расследования имеет важное значение для того, чтобы в судебной стадии прокурор имел возможность убедительно и в соответствии с законом поддерживать государственное обвинение, так как в судебном разбирательстве государственный обвинитель имеет право изменить обвинение исключительно в сторону смягчения.

Так, например, в рассмотренном уголовном деле по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ в качестве доказательства, обосновывающего предъявленное обвинение был предоставлен протокол явки с повинной. Однако далее подсудимым были даны показания, в которых он утверждает, что вину в предъявленном ему обвинении он не признает и текст явки с повинной был продиктован сотрудниками полиции, которые ему сообщили «что так будет лучше для него». Но данные показания опровергаются большой совокупностью иных обвинительных доказательств, собранными при проведении предварительного расследования.

Процессуальная активность государственного обвинителя по доказыванию начинает проявляться уже в подготовительной части судебного разбирательства, когда стороны имеют право заявлять ходатайства об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства (п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК).

В 66, 6 % рассмотренных уголовных делах стороной защиты либо стороной обвинения были заявлены ходатайства об исключении доказательства. При этом закон указывает, что при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК, бремя

опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. (ст. 235 УПК). Здесь можно сказать, что процессуальная активность прокурора проявляется в нескольких направлениях: в бремени опровержения доводов защиты о недопустимых доказательствах и возможности самого государственного обвинителя заявлять ходатайства об исключении доказательств.

Центральной частью, где государственный обвинитель доказывает предъявляемое им государственное обвинение является судебное следствие. Прокурор излагает то, что он намерен доказать, тем самым определяя пределы судебного разбирательства. В рассмотренных уголовных делах прокурор активно участвовал в допросе подсудимых, свидетелей; оглашал документы в судебном заседании (протокол осмотра места происшествия, заключение эксперта и иные документы); задавал вопросы стороне защиты относительно предоставленных документов. Именно здесь можно было проследить формы участия прокурора доказывании, а именно -как опосредованную форму участия прокурора в доказывании (оглашение документов, полученных в стадии предварительного расследования), так и непосредственную (участие в допросе подсудимых, свидетелей, участие в прениях сторон).

В уголовном деле по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК, государственный обвинитель ходатайствовал о проведении осмотра вещественного доказательства – ножа, которым был нанесена рана потерпевшему.

В другом деле - по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228. 1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, прокурор ходатайствовал о приобщении к материалам уголовного дела справок эксперта, касаемо состава иных веществ, обнаруженных у подсудимой.

Результаты анкетирования также свидетельствуют о том, что государственные обвинители достаточно часто используют возможность дополнить судебное следствие – 80 % опрошенных. Это можно оценить как положительную черту, так как государственный обвинитель всячески использует предоставленные ему возможности для дополнения судебного следствия новыми доказательствами,

чтобы укрепить свою позицию обвинения, повлиять на формирование уверенности суда в виновности лица путем предоставления дополнительных доказательств.

Судебные прения представляют собой заключительную часть судебного разбирательства в суде первой инстанции, в которой прокурор имеет возможность подвести итог, анализ по рассмотренному делу.

Безусловно, закон не содержит каких – либо жестких пределов речи государственного обвинителя, либо универсального плана, по которому прокурор должен произносить свою речь. Каждое уголовное дело является само по себе уникальным, отличающимся от иных тождественных. Однако ученые - процессуалисты говорят о том, что речь государственного обвинителя должна содержать такие основные элементы речи как: анализ доказательств, подтверждающих доказанность события преступления (места, времени, способа совершения преступления); обоснование юридической квалификации преступления и объема обвинения; анализ доказательств, устанавливающих виновность подсудимого в совершении преступления; рассмотрение обстоятельств, характеризующих личность подсудимого; обоснование характера и размера вреда, причиненного преступлением; изложения обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; обоснование предложений о применении уголовного закона и назначении подсудимому определенного вида наказания.

Но следует отметить, как негативное явление то, что на практике прокуроры ограничиваются прочтением обвинительного заключения, не используя в своей речи вышеуказанные рекомендации. Это может быть связано с экономией времени, не тщательным изучением материалов уголовного дела и иными причинами. Несомненно, это большой недостаток в деятельности государственного обвинителя. Иными словами как прокурор может повлиять на позицию суда, если он сам неполно изучил материалы уголовного дела, а его речь в прениях ограничена изложением обвинительного заключения.

Случаи отказа прокурора от государственного обвинения является исключительным явлением на практике (0%). Наоборот, случаи частичного отказа являются достаточно распространенным явлением (100 %).

Можно предположить, что это связано с тем, что обвинение перед тем как обрести статус «государственного обвинения» проходит детальную проверку руководителем следственного органа, прокурором, поэтому в случае если обвинение становится государственным, следовательно оно прошло все необходимые для этого условия: установлен состав преступления; установлено лицо, в отношении которого есть предположение о совершении им данного преступления; получены необходимые доказательства в соответствии с требованием закона. И в таком случае отказ от обвинения означал бы то, что государственный обвинитель признает всю свою ранее проделанную работу по уголовному делу ничтожной.

60 % респондентов признали то, что случаи, когда органы предварительного расследования изначально квалифицировали преступление «с запасом» являются частым явлением. Это можно расценить как недостаток работы органов предварительного расследования. Так, органы предварительного расследования, предвидя все возможные недостатки в своей работе, формулируют обвинение так, чтобы в дальнейшем государственный обвинитель мог изменить обвинение путем исключения из юридической квалификации деяния признаков, отягчающих наказание; исключения из обвинения ссылки на норму УК; переквалификации деяния в соответствии с нормой УК, предусматривающей более мягкое наказание. Данные положения были применены на практике во всех вышерассмотренных уголовных делах.

Закон ставит государственное обвинение в строгие рамки, предоставляя государственному обвинителю лишь возможность изменения обвинения только в сторону смягчения. При этом, все участники опроса единодушно сошлись на мнении о том, что было бы возможно предоставление прокурору права в ходе судебного разбирательства изменять обвинение на более тяжкое, ухудшающее положение подсудимого, не нарушая его законных прав и интересов. В таком случае представлялось бы возможным избежать квалификацией преступлений «с запасом» и нарушения принципа объективного вменения.

В 66,6 % рассмотренных уголовных делах прокурор изменил обвинение. Суд, будучи связанным позицией прокурора, соглашался с измененной квалификацией, что является вполне логичным, исходя из требований закона. Так как именно содержание обвинения определяет пределы судебного разбирательства, и если бы суд вышел за пределы судебного разбирательства, это означало бы что суд взял на себя инициативу по поддержанию обвинительной функции, что является недопустимым в соответствии с принципом состязательности (ст. 15 УПК).

80 % прокуроров согласилось с тем, что деятельность государственного обвинителя существенно влияет на выводы суда. Это подтверждается и в отношении вышерассмотренных уголовных дела. Так как суд во всех трех случаях согласился с позицией сторон государственного обвинения. При этом во всех рассмотренных делах прокурор был активным участником процесса, он задавал вопросы участникам процесса, участвовал в исследовании доказательств, заявлял ходатайства. Поэтому можно сказать, что деятельность прокурора в доказывании и выводы, к которым пришел суд, имеют прямую связь.

Несомненным положительным моментом можно отметить то, что большинство опрошенных (80 %) считает себя активным участником со стороны государственного обвинения, от которого в большей степени зависят выводы, к которым пришел суд. Это предопределяет то, что в правосознании опрошенных государственных обвинителей существует позиция о том, что чем активнее он будет участвовать в судебном разбирательстве, тем наиболее благоприятным для него окажется решение суда.

В случае несогласия прокурора с выводами, к которым пришел суд в первой инстанции, он подает апелляционное представление. Он излагает суду свое несогласие с теми выводами, к которым пришел суд нижестоящей инстанции. Здесь можно сказать о том, что активная деятельность прокурора в таком случае продолжается.

Большинство прокуроров (80 %) когда - либо обжаловали судебное решение в апелляционной инстанции. Как правило, в большинстве случаев суд

апелляционной инстанции удовлетворял полностью либо частично апелляционное представление прокурора.

Заключение

Прокуратура занимает особое и важное место среди органов государственной власти. Задача, преследуемая при ее создании Петром I в 1722 году – обеспечить законность в государстве - актуальна и в настоящее время. Позже прокурор стал осуществлять надзор за органами предварительного расследования и принимать участие в суде при рассмотрении уголовных дел, что, опять же, существует и сейчас. В современном уголовном процессе прокурор выполняет функцию обвинения (уголовного преследования), которая в досудебных стадиях уголовного судопроизводства реализуется в форме процессуального руководства и надзора за исполнением законов в отношении дознания, в отношении следствия – в форме надзора за исполнением законов, а на судебных стадиях – в форме поддержания государственного обвинения.

Для реализации возложенной на него функции обвинения в уголовном процессе прокурор наделен широким перечнем полномочий, которые, однако, были сокращены ФЗ от 05.06.2007г. №87. Тем самым прокурор был лишен такого важного полномочия как возбуждать уголовные дела, а также процессуального руководства за органами следствия (отсюда – отсутствие возможности у прокурора более оперативно реагировать на нарушения, допущенные следственными органами). На мой взгляд, необходимо вновь наделить прокурора полномочием по возбуждению уголовных дел (это позволит обеспечить в полной мере права и законные интересы лиц, которым причинен вред в результате совершения преступления) и процессуальным руководством за органами следствия. Так как обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде возложена на прокурора, а не на следователя, то все производство по делу должно вестись под чутким руководством первого, поскольку в случае, если производство по делу велось ненадлежащим образом (например, вовремя не были проведены следственные действия), то поддержание государственного обвинения в суде может быть затруднено.

В суде первой инстанции прокурор представляет сторону обвинения. В судебном следствии прокурор представляет доказательства, подтверждающие

виновность лица и участвует в исследовании доказательств, представленных стороной защиты. Указание по активному участию на данном этапе судебного разбирательства, данное прокурорам, на практике соблюдается ими не во всех случаях, что подтверждается полученными мною эмпирическими данными. Ситуация аналогична с обвинительной речью прокурора. Хотя законодательство не регулирует вопрос о содержании речи, существуют определенные требования, соблюдение которых позволит наиболее полно достичь цели выступления: проанализировав доказательства, убедить суд в виновности лица (не учитывая случаи отказа от обвинения) и добиться назначения ему определенной меры наказания, предварительно обосновав ее применение.

В проверочных стадиях уголовного судопроизводства прокурор также представляет интересы обвинения и посредством принесения апелляционного, кассационного или надзорного представлений обжалует решения судов при несогласии с ними. В случае, если решение обжалуется участниками уголовного судопроизводства, прокурор вправе представить апелляционное, кассационное или надзорное возражение. Обнаружив новые или вновь открывшиеся обстоятельства, прокурор возобновляет производство по уголовному делу.

Прокурор – единственный участник со стороны обвинения, который участвует на протяжении всего процесса в той или иной форме и деятельность которого способствует движению дела, он инициатор самого уголовного процесса. Являясь таким инициатором обвинения, путем оглашения обвинения государственный обвинитель определяет пределы судебного разбирательства, за рамки которого суд выйти не вправе.

Обвинение, предъявляемое лицу прокурором имеет статус государственного обвинения. Государственное обвинение представляет собой специфическую деятельность должностных лиц органов прокуратуры, основанная на выводе, к которому пришел орган предварительного расследования о совершении лицом противоправного уголовно – наказуемого деяния, направлена на изобличение лица, совершившего преступление и адресована для суда.

Единственная функция прокурора в уголовном процессе – функция уголовного преследования. Отсюда цель прокурора - изобличение лица, совершившего преступление. Данная цель достигается путем предоставления доказательств, в полной мере необходимых для обоснования обвинения перед судом.

Процессуальная активность государственного обвинителя по доказыванию начинает проявляться уже в подготовительной части судебного разбирательства и заканчивается в прениях сторон, но в случае, если прокурор не согласен с решением суда, он вправе подать апелляционное представление, тем самым продолжив свою деятельность.

В связи с тем, что прокурор участвует на протяжении всего процесса, следует различать две классические формы участия государственного обвинителя в доказывании: непосредственную и опосредованную. Данные формы находятся между собой во взаимосвязи, так как в опосредованной форме участия в доказывании прокурор осуществляет надзорные функции, сопряженные с доказыванием, которые необходимы для его дальнейшего участия в форме непосредственного доказывания в суде. Взаимообусловленность этих форм вызвана тем, что в стадии предварительного расследования подготавливается основа, доказательственная база, которой далее будет оперировать государственный обвинитель в суде, так как в случае если в стадии предварительного расследования существуют пробелы, то восполнить их в судебной стадии будет невозможно, что в дальнейшем вызовет ослабление позиции государственного обвинителя.

Поэтому можно сказать, что результативность и эффективность поддержания государственного обвинения в суде находится в прямой связи с качеством произведенного по делу предварительного расследования.

Как показала практика, обвинение, сформулированное органами предварительного расследования чаще всего подлежит изменению в сторону смягчения. Это обстоятельство может быть вызвано недостатками работы в стадии предварительного расследования - неполнотой расследования, ошибочностью

полученных доказательств, либо данной изначально квалификацией деяния «с запасом».

Если же изменение обвинения представляет собой переквалификацию преступления, исключение из него признаков, отягчающих наказание; исключения из обвинения ссылки на норму УК; переквалификации на более мягкое наказание, то отказ от обвинения – это полное отрицание обвинения, прекращение уголовного преследования. Тогда здесь можно говорить о том, что надзор прокурора за предварительным расследованием был проведен ненадлежащим образом, в связи с этим возникает пробел в деятельности государственного обвинителя на судебной стадии, но также есть вероятность возникновения ситуации, при которой отказ, либо частичный отказ прокурора от обвинения может быть вызван появлением новых обстоятельств, возникших при рассмотрении уголовного дела.

Поэтому отказ прокурора от обвинения практически исключительная ситуация. Фактически это означает, что прокурор признает всю свою ранее произведенную деятельность – надзор за следствием, руководство дознанием по уголовному делу ничтожным.

Процессуальная активность прокурора – необходимая составляющая в уголовном процессе, основная движущая сила процесса, так как подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, он де - юре считается невиновным. На прокурора же наоборот, закон возлагает обязанность доказывания.

Результаты проведенного анкетирования среди работников прокуратуры свидетельствуют о том, что деятельность государственного обвинителя существенно влияет на выводы суда. Это нашло свое подтверждение и в уголовных делах, рассмотренных в период прохождения преддипломной практики. При этом во всех трех рассмотренных уголовных делах прокурор был активным участником процесса, он задавал вопросы участникам процесса, заявлял ходатайства, высказывал свое мнение относительно исследованных в деле доказательств, произносил речь в прениях. Так, во всех трех случаях суд согласился с позицией стороны государственного обвинения, следовательно прокурор достиг

поставленной цели путем предоставления доказательств в полной мере необходимых для обоснования обвинения перед судом.

Иными словами можно сказать, что обвинительный приговор по уголовному делу – это положительная оценка судьей процессуальной деятельности прокурора на протяжении всего уголовного процесса, которая означает что государственный обвинитель достиг своей цели - изобличение лица, совершившего преступление.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. - М.: Юридическая литература, 2014
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 18-п от 8 декабря 2003 г. по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // Российская газета. - 2003. - № 257- 23 декабря.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 // Собрание законодательства. - 1995. - № 47. - Ст. 4472.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Действующая редакция.
5. Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 12/13-93 от 12.03.1993 «О методических рекомендациях об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве».
6. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 465 от 25 декабря 2012 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».
7. Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. - М., 2002. - С. 34.
8. Иванова Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Дис. Канд. юрид. наук. - Самара, 1999. - С. 71 – 74.
9. Козлова Е. К, Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. - С. 310.
10. Куликов В. В России выросло число оправдательных приговоров // Российская газета. – 2014. - № 6447. – С. 3.
11. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2011. - С. 49.
12. Лазарева В.А. Теория судебной речи: Учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. - С. 123.

13. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов ;под ред. В.А. Лазаревой. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. – С.94.
14. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М., 1986. - С.5.
15. Мельников Н. В. Прокурорская власть // Государство и право. - 2002. - № 2. - С. 20.
16. Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. - 2006. - № 9. - С. 39 - 47.
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 86.
18. Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. - М.: Кооперативное издательство «Право и жизнь», 1927. - С.3.
19. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. М.: Проспект, 2001. 88 с.
20. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть I. М.: ТК Велби, 2004. 224 с.
21. Ратинов А.Р. Роль лиц ведущих расследование и прокурора в доказывании// Теория доказательств в советском уголовном процессе / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. - М., 1973. - С. 529.
22. Ратинов А.Р. Теория доказательств в советском уголовном процессе. / Под ред. Н.В. Жогина. Изд. 2 – е, исправленное и дополненное. - М., 1973. – С. 530.
23. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий.- М.: Наука, 1971. - С. 44.
24. Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 133.
25. Смирнов А.В. Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. – С. 1008.
26. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т 1 М.: Издательство «Наука», 1968. - С. 353.

27. Строгович М.С. Советский уголовно – процессуальный закон и проблемы его эффективности / отв. ред. В.М. Савицкий. – М., 1979. – С. 74.
28. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука, 1971. 342 с.
29. Синельщиков Ю.П. Влияние судебной реформы 1864 г. на современное состояние прокуратуры // Законность. 2014. №11.
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=82617;div=LAW;mb=PPVS;ts=EA5170BE763916844996D7EC96C0E100;rnd=0.3372171609662473>
30. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Кнорус, 2008. 704 с.
31. Соколов А.Ф. Участие прокурора в судебном заседании в досудебном производстве // Законность. 2010. №12.
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=49922;div=LAW;mb=PPVS;ts=50757AB623B778346B2F31E713275B22;rnd=0.2667885331902653>
32. Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М.: Юрлитинформ, 2010. 304 с.
33. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса в России. М.: Юрлитинформ, 2006. 176 с.
34. Сопин В. Вправе ли помощник прокурора поддерживать государственное обвинение // Российская юстиция. 2003. №10. С. 33-38.
35. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М.: Наука, 1968. 470 с.
36. Ткачев И.В. Прокуратура как государственный орган с особым статусом // Законность. 2014. № 9.
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=81022;div=LAW;mb=PPVS;ts=BB0AFF7A5D9233AA52D1A729CF7BFA07;rnd=0.05196162802167237>
37. Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015. 656 с.

38. Уголовный процесс: учебник, под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, М.: Волтерс Клувер, 2011. 1056 с.
39. Устинов А. Компетенция помощника прокурора // Законность. 2002. №6. С.31-32.
40. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб.: Альфа, 1996. 606 с.
41. Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Самарский Университет, 2004. 140 с.
42. Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. №14.
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=81301;div=LAW;mb=PPVS;ts=B773D6090B57D6D1279AE31FCF528321;rnd=0.7698499548714608>
43. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013. 192 с.
44. Ястребов В.Б. Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: нормативное регулирование и перспективы развития // Российский следователь. 2012. №6.
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=58078;div=LAW;mb=PPVS;ts=4702095F39367D2FAD022FB86B548613;rnd=0.09434246877208352>
45. Ульянов В.Т. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: Автореф. дис. Док. Юрид. наук. – Краснодар, 2002. – С. 60 - 61.
46. Холоденко В. Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Рос. Юстиция, 2002. - № 3. – С. 50.
47. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2010. – С. 11.

48. Элькин П.С. Сущность советского уголовно – процессуального права / П.С. Элькин. – Л.: Изд – во Ленинградского ун – та, 1963. – С. 60 - 61.

49. The role of public prosecutor outside the criminal law field in the case-law of the European Court of Human Rights https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_prosecutor_ENG.pdf

50. The prosecutor in civil and arbitration process: the improvement of the mechanism of participation [http://www.nauteh-journal.ru/index.php/en/---ep14-09/1267-a\]](http://www.nauteh-journal.ru/index.php/en/---ep14-09/1267-a)

51. Criminal-procedural code of the russian federation <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ru/ru065en.pdf>

52. Role of public prosecutor in criminal administration of justice <http://www.lawyersclubindia.com/articles/Role-of-public-prosecutor-in-criminal-administration-of-justice-6416.asp>

53. Features of the prosecutor's supervision over the execution of the laws on federal security, international relations and combating extremism <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2013-7/4-plieva.pdf>

54. Prosecutorial Ethics and Victims' Rights: The Prosecutor 's Duty of Neutrality <https://digitalcommons.pace.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1121&context=lawfaculty>

	Вопросы для сравнения	Общее число участников, (%).	Полученные данные, (%).		
			менее 2 лет	2 – 5 лет	5 – 10 лет
1.	Стаж работы	100 %	20 %	40 %	40 %
			менее 2 лет	2 – 5 лет	5 – 10 лет
2.	Участие в судебных заседаниях (количество раз в неделю).	100 %	20 %	80 %	
			1 – 2 раза	Более 3 раз	
3.	Изменение обвинения в сторону смягчения в судебном разбирательстве	100 %	100 %	0 %	
			Да	Нет	
4.	Причины изменения обвинения	100 %	60 %	40 %	
			Недостаточность доказательств, полученных при предварительном расследовании.	Появление новых, ранее не известных обстоятельств.	
5.	Обычно	100 %	Об отводе	Об исключении	О

	заявляемые ходатайства в судебном разбирательстве			доказательств	дополнены и судебного следствия
			0 %	20 %	80 %
6.	Были ли случаи, когда органы предварительного расследования изначально квалифицировали преступление «с запасом».	100 %	Да, чаще всего.	Да, иногда.	Нет
			60 %	40 %	0 %
7.	Были ли случаи отказа от обвинения.	100 %	Да, частично.	Нет.	
			100 %	0 %	
8.	По – Вашему мнению, возможно ли предоставление прокурору права в ходе судебного разбирательства изменять	100 %	Да	Нет	
			100 %	0 %	

	обвинение на более тяжкое, ухудшающее положение подсудимого.				
9.	Считаете ли Вы, что отказ/частичный отказ прокурора от обвинения - это результат некачественно проведенного предварительного расследования.	100 %	Это исключительно недоработка органов предварительного расследования.	Это вызвано иными обстоятельствами, возникающими при рассмотрении дела.	Все перечисленное.
			60 %	20 %	20 %
10.	Считаете ли Вы себя активным участником со стороны обвинения, от которого в большой степени зависят выводы, к которым придет суд.	100 %	Да	Нет	
			100 %	0 %	

11.	Считаете ли Вы, что прокурор должен продолжать поддерживать обвинение вопреки собственному убеждению, в случае если исследованные в деле доказательства не подтверждают существо предъявленного обвинения.	100 %	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
			0 %	40 %	60 %
12.	Должна ли зависеть окончательная позиция суда от	100 %	Должна зависеть от выводов обвинительного заключения.	Должна быть основана на исследовании доказательств в суде.	

	<p>ВЫВОДОВ обвинительного заклучения или должна быть основана непосредственн о на результатах исследования доказательств в суде.</p>		60 %	40 %
13.	<p>Считаете ли Вы, что прокурор как представитель государственно го обвинения заведомо имеет приоритет перед стороной защиты (вне зависимости от доказанности обвинения)?</p>	100 %	<p>Да</p>	<p>Нет</p>
			60 %	40 %

14.	Как Вы считаете, в какой степени обычно влияет деятельность прокурора – государственного обвинителя на существо судебного решения?	100 %	Существенно повлияла.	Повлияла в отдельных моментах.	Практически не повлияла.
			80 %	20 %	0 %
15.	Обжаловали ли Вы судебное решение в апелляционной инстанции?	100 %	Да	Нет	
			80 %	20 %	
16.	Какое решение, как правило, принимал суд апелляционной инстанции по апелляционному представлению прокурора - государственного обвинителя?	100 %	Удовлетворял полностью/частично.	Отклонял	Апелляционное представление не подавалось.
			60 %	20 %	20 %

Программа

изучения практики активности государственного обвинителя в доказывании в суде первой инстанции и ее влияние на выводы суда

Раздел 1. Общая справка по делу			
Регистрационный номер дела			
Дата регистрации			
Дата возбуждения дела			
Дата принятия итогового решения по делу			
Раздел 2. Досудебное производство			
1. Форма досудебного производства			
А) следствие			
Б) дознание			
В) дознание в сокращенной форме			
2. Категория преступления			
А) небольшой тяжести			
Б) средней тяжести			
В) тяжкое			
Г) особо тяжкое			
3. Вид уголовного преследования			
А) публичное обвинение			
Б) частно – публичное обвинение			
Раздел 3. Судебное производство			
1. Были ли заявлены сторонами ходатайства об исключении доказательств.			
А) да			
Б) нет			
2. Были ли прокурором заявлены отводы участникам процесса.			
А) да			
Б) нет			
2. Было ли возвращено уголовное дело прокурору на этапе предварительного слушания для устранения препятствий его рассмотрения судом			

А) да			
Б) нет			
3. Согласен ли подсудимый с предъявленным ему обвинением			
А) да			
Б) нет			
В) согласен в части			
4. Доказательства, исследованные в судебном следствии			
А) допрос свидетеля			
Б) допрос потерпевшего			
В) допрос эксперта			
Г) судебная экспертиза			
Д) осмотр вещественных доказательств			
Г) иные следственные действия (следственный эксперимент, освидетельствование, предъявление для опознания)			
5. Проявлял ли активность прокурор при оглашении документов следственных действий и иных документов.			
А) задавал вопросы стороне защиты			
Б) заявлял ходатайство о вызове и допросе лица, являющегося источником данного документа			
В) высказывал свое мнение об относимости и допустимости данного документа и возможности приобщения его к материалам уголовного дела			
Г) ходатайствовал о назначении экспертизы документа с целью его проверки			
Д) прокурор активности не проявлял			
6. Ходатайствовал ли прокурор о дополнении доказательствами судебное следствие			
А) да			
Б) нет			
7. Изменил ли прокурор обвинение в сторону смягчения			
А) да			
Б) нет			
7. Был ли прокурором заявлен отказ от обвинения			
А) да			
Б) нет			
В) был заявлен частичный отказ			

8. Предоставил ли обвинитель суду в письменной форме предлагаемые им формулировки решений по вопросам о доказанности деяния, совершении этого деяния подсудимым, преступном характере и квалификации деяния, о наличии смягчающих и отягчающих ответственность подсудимого обстоятельств			
А) да			
Б) нет			
9. Выступал ли государственный обвинитель с репликой			
А) да			
Б) нет			
10. Приговор, вынесенный по результату рассмотрения уголовного дела			
А) оправдательный			
Б) обвинительный			
11. Подано ли апелляционное представление			
А) да			
Б) нет			

АНКЕТА ОПРОСА ПРОКУРОРОВ ОБ УЧАСТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Уважаемый респондент!

При ответе на вопросы анкеты Вы можете отметить один выбранный Вами вариант ответа или в случаях, специально обозначенных значком «*», несколько вариантов, не являющихся взаимоисключающими.

Настоящая анкета является анонимной.

1. Ваш стаж работы составляет:

- А) менее 2 лет
- Б) от 2 до 5 лет
- В) от 5 до 10
- Г) свыше 10 лет

2. Как часто Вы участвуете в судебных заседаниях:

- А) 1-2 раза в неделю
- Б) Более 3 раз в неделю
- В) Не участвуете

3. Изменяли ли Вы обвинение в сторону смягчения в ходе судебного разбирательства?

- А) Да
- Б) Нет

4. Если на предыдущий вопрос дан ответ «да», то с чем это связано:

А) совокупность доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, оказалась недостаточной

Б) появились новые обстоятельства, о которых ранее не было известно.

5. Какие ходатайства в судебном разбирательстве Вами обычно заявляются?

- об отводе

- об исключении доказательства

- о дополнении судебного следствия

6. Были ли в Вашей практике случаи, когда органы предварительного расследования изначально квалифицировали преступление «с запасом»?

А) да, чаще всего

Б) нет

В) иногда

7. Были ли в Вашей практике случаи отказа от обвинения?

А) Да

-полностью

-частично

Б) Нет

8. Как Вы считаете, возможно ли предоставление прокурору права в ходе судебного разбирательства изменять обвинение на более тяжкое, ухудшающее положение подсудимого?

А) да

Б) нет

9. Считаете ли Вы, что отказ/частичный отказ прокурора от обвинения - это результат некачественно проведенного предварительного расследования?

А) да, это исключительно недоработка органов предварительного расследования

Б) нет, это вызвано иными обстоятельствами, возникающими при рассмотрении дела

В) все вышеперечисленные обстоятельства

10. Участвуя в судебном заседании в качестве государственного обвинителя, считаете ли Вы себя активным участником со стороны обвинения, от которого в большой степени зависят выводы, к которым придет суд?

А) да

Б) нет

11. Считаете ли Вы, что прокурор должен продолжать поддерживать обвинение вопреки собственному убеждению, в случае если исследованные в деле доказательства не подтверждают существо предъявленного обвинения?

А) да

Б) нет

В) затрудняюсь ответить

12. Должна ли зависеть окончательная позиция суда от выводов обвинительного заключения или должна быть основана непосредственно на результатах исследования доказательств в суде?

А) Должна зависеть от выводов обвинительного заключения

Б) Должна быть основана на исследовании доказательств в суде

13. Считаете ли Вы, что прокурор как представитель государственного обвинения заведомо имеет приоритет перед стороной защиты (вне зависимости от доказанности обвинения), тем самым предопределяя большую вероятность вынесения судом обвинительного приговора?

- А) да
- Б) нет

14. Как Вы считаете, в какой степени обычно влияет деятельность прокурора – государственного обвинителя на существо судебного решения?

- А) Существенно повлияла
- Б) Повлияла в отдельных моментах
- В) Практически не повлияла

15. Обжаловали ли Вы судебное решение в апелляционной инстанции?

- А) Да
- Б) Нет

16. Какое решение, как правило, принимал суд апелляционной инстанции по апелляционному представлению прокурора - государственного обвинителя?

- А) удовлетворял
- Б) отклонял
- В) удовлетворял частично